

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ЛЕНИНГРАД • 1961

И. Г. ГОРБУНОВА

КУНГАЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

Раскопки Ак-тамского могильника в 1954 г.¹ открыли новый, неизвестный до того времени в Ферганской долине и в целом в Средней Азии тип памятника. Хотя культура, к которой относится этот могильник, была уже известна по частично исследованным поселениям², материал могильника дал более полную ее характеристику. Естественно, что в последующие годы были предприняты поиски и исследования новых аналогичных памятников. В течение 1954—1955 гг. удалось найти и исследовать еще 4 могильника³. Один из них, Кунгайский, раскопан полностью в 1958—1959 гг.⁴

Могильник расположен в местности Кунгай в 40 км к ЮВ от г. Ферганы, в 500 м к ЮВ от селения Найман, на склонах северной гряды адыров, окаймляющих долину р. Кува-сай после ее выхода из степи Тюя-Муюн. Склоны адыров представляют собой здесь ряды невысоких увалов. На некоторых из них имеются площадки. На одной такой площадке, справа от дороги на Куву,

и находится могильник. Внизу, в 100 м от увала протекает р. Кува-сай и расположены рисовые и хлопковые поля колхоза им. XIX партсъезда.

Могильник состоит из 21 кургана, насыпи которых сложены из крупных булыжников⁵ (рис. 1). Четыре кургана «длинных» — насыпи до 30 м длиной и 17 «малых», диаметром до 12 м.

В западной части могильника курганы расположены цепочкой с С на Ю, а в северо-восточной и юго-восточной без определенного порядка. Насыпи «длинных» курганов вытянуты по направлению С—Ю.

Уже во время разведочных раскопок в 1956 г. после вскрытия двух «малых» курганов (1 и 3) и одной могилы в «длинном» (2) стало очевидно, что Кунгайский могильник аналогичен Ак-тамскому. Это и послужило поводом для дальнейших раскопок. В 1958 г. был исследован курган 2, вскрыто еще два «длинных» кургана (7 и 18) и 7 «малых» (8, 12, 15, 19, 20, 21 и 23). В 1959 г. раскопаны один длинный (9) и пять малых (4, 5, 10, 17 и 22). Таким образом, за исключением курганов 6, 11 и 13, совершенно разрушенных, могильник исследован полностью.

Курган 1. Округлый, диаметром 4 м, высотой 20 см. Оплыл к югу (рис. 2.). В центре обнаружена грунтовая могила на глубине 65 см. Размеры 180×75×80 (размеры могил

¹ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Ак-тамский могильник. КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 78.

² Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой электростанции на р. Нарын. ИГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 141, след., рис. 111, 112, 118.

³ Опубликован материал раскопок только одного могильника, см. В. И. Козенкова. Археологические работы в Андижанской области в 1956 г. КСИИМК, вып. 76, 1959, стр. 57.

⁴ Раскопки проводились экспедицией Ферганского краеведческого музея. Помимо автора данной статьи, в них приняли участие археологи Б. З. Гамбург и В. И. Козенкова.

⁵ Первоначально отмечено было 23 кургана, но два из них оказались просто скоплением камней.

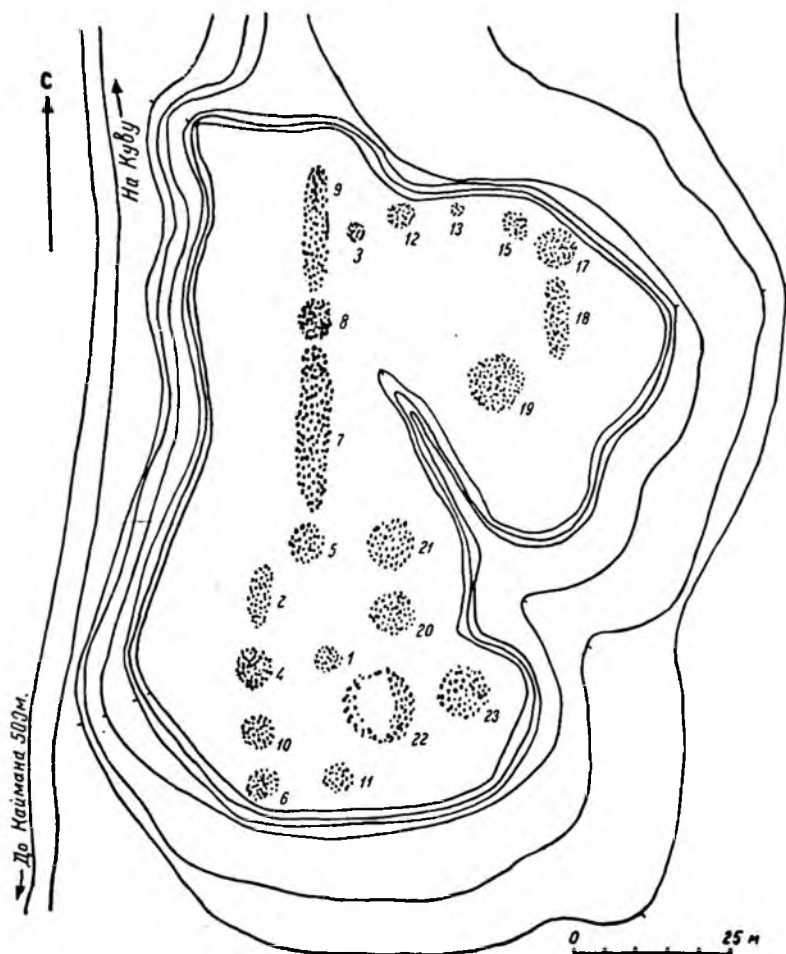

Рис. 1. План Кунгайского могильника.

всюду даются в см, в последовательности: дл., ширина, глубина). Скелет взрослого погребенного на спине головой на запад. Отдельных костей не хватает. Слева у нижней челюсти лепная грубая, плоскодонная чаша с вертикальными бортами, с нагаром (рис. 5, 1).

Курган 2. Длинный, в виде как бы трех слившихся курганов. Длина 13 м, ширина 4—5 м. Под насыпью пять могил (рис. 3).

Могила 1. Грунтовая могила размерами 175 × 60 × 70. Скелет взрослого на спине, головой на запад. Костей голени и стопы нет. За головой фрагменты железной булавы, на груди обломок железного ножа. У правого локтя две миски: лепная, с уплощенным дном, покрыта светлой обмазкой,

поверх которой роспись красной краской (рис. 6, 12), и станковая, плоскодонная с широким бортиком без обмазки (рис. 7, 2).

Могила 2. Каменная овальная выкладка. Восточный конец разрушен. Размеры сохранившейся части 130 × 100, высота 20—25. Скелет взрослого на уровне древней поверхности, на спине, головой на запад. Справа между камнями два сосуда — станковый горшок, местами покрытый белой обмазкой (рис. 7, 4), и часть лепной миски с уплощенным дном, со следами росписи красной краской по светлому фону (рис. 6, 8).

Могила 3. Грунтовая овальная яма размерами 200 × 100 × 30. Скелет взрослого на спине, головой на 3. Вещей нет.

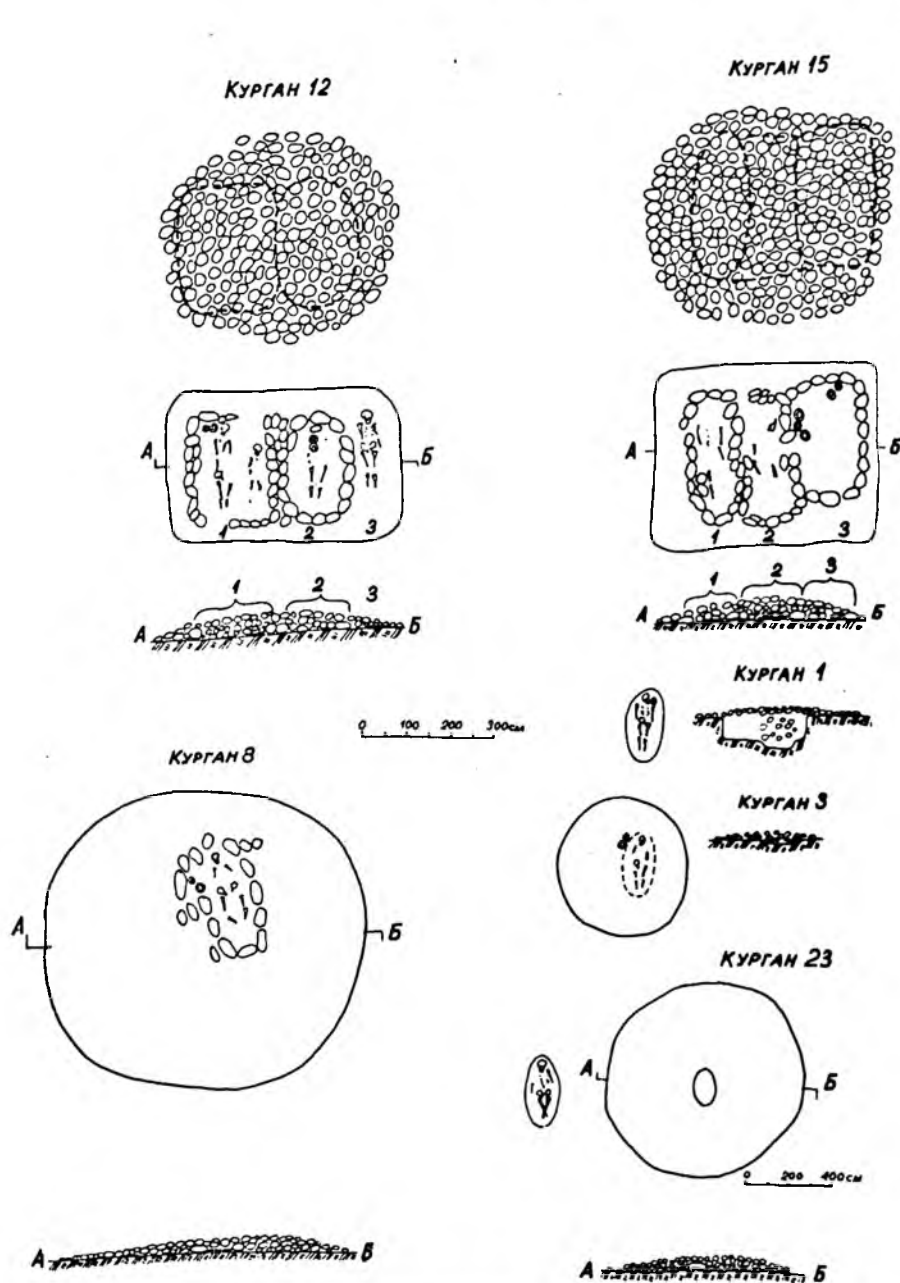

Рис. 2. Планы и разрезы курганов 1, 3, 8, 12, 15 и 23.

Могила 4. Грунтовая овальная яма размерами $100 \times 120 \times 30$. Отдельные мелкие кости скелета. Вещей нет.

Могила 5. Каменная выкладка, северную и восточную части выявить не удалось. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. Кости

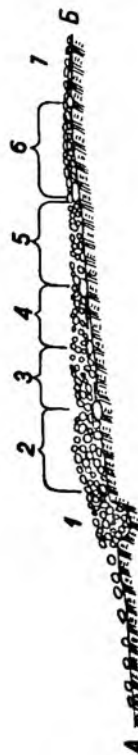
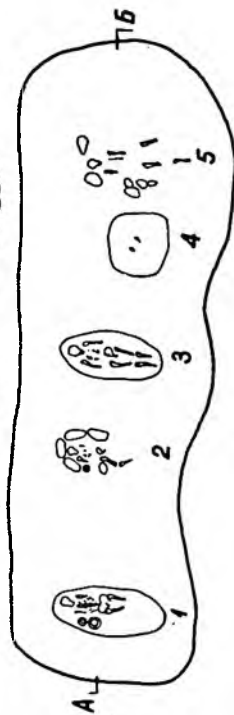
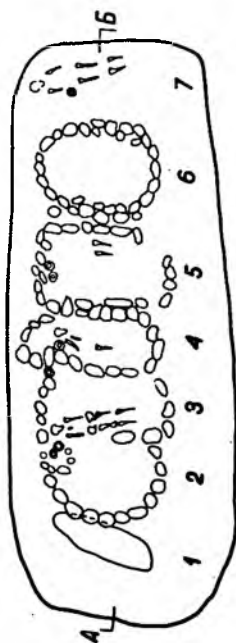
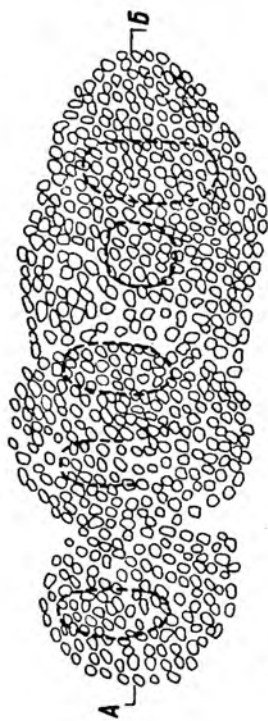
плохой сохранности. Справа между камнями два лепных сосуда: серая миска (рис. 5, 8) и чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 15).

Курган 3. Округлый, диаметром 3 м, высотой 20 см. Одна могила — грунтовая овальная яма размерами $150 \times 60 \times 35$

КУРГАН 18

КУРГАН 2

0 100 200 300 см

Рис. 3. Планы и разрезы курганов 2 и 18.

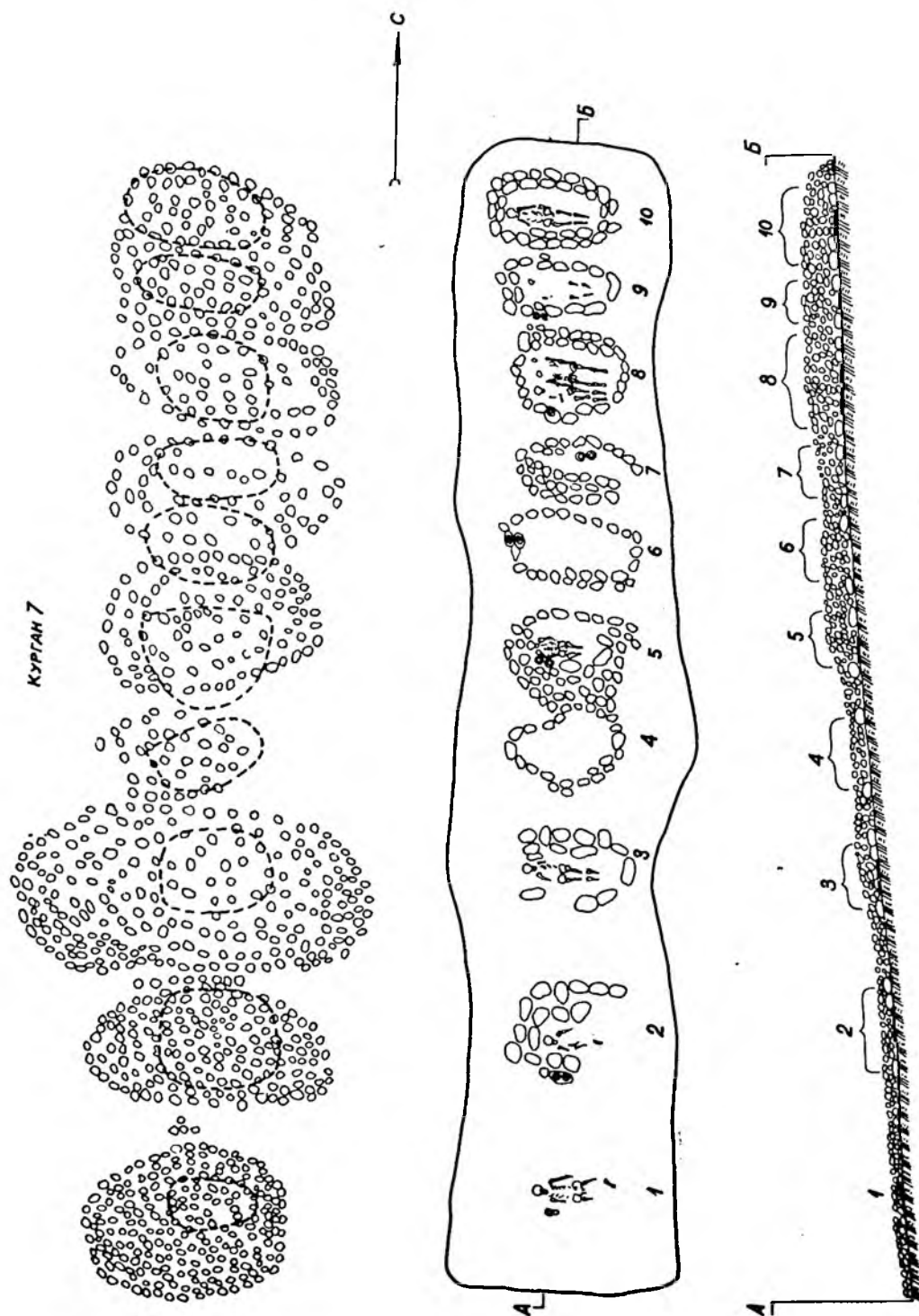

Рис. 4. План и разрез кургана 7.

(рис. 2). Скелет взрослого на спине, головой на запад. Справа, недалеко от черепа, два раздавленных сосуда: лепная миска (рис. 5, 14) и станковый горшок (рис. 7, 7). У правого бедра сурьматаш — каменная косметическая палочка, заостренная с одного конца (типа подобного рис. 8, 5).

Курган 4. Округлый, диаметром 6 м, высотой 50 см. В центре еле заметное углубление от выкладки, камни которой разбросаны под насыпью. В насыпи обломок лепного сосуда с ручкой и еще одного лепного. Курган разграблен.

Курган 5. Округлый, диаметром 7 м, высотой 70 см (рис. 9). В ЮЗ части под насыпью на небольшом земляном возвышении остатки костра — пепел, пережженная земля, угольки. Диаметр костра примерно 30—40 см. В центре кургана под насыпью выкладка из двух рядов камней: нижнего, из очень крупных продолговатых камней (70 × 30) и верхнего, из более мелких уплотненных. У СЗ стенки могилы огромный камень, около него на пирамидке из небольших камней череп собаки и куриное яйцо. В ЮВ части могилы на каменном уступике обломки лепной крашеной миски, сделанной на матерчатом шаблоне.

Курган 7. Вытянутый, длиной 30 м, шириной 4—8 м. На поверхности прослеживаются отдельные каменные кольца, примерно восемь. Под насыпью 10 погребений (рис. 4).

Могила 1. Скелет на уровне древней поверхности был обложен камнями. Лежит на спине, головой на запад, левая нога слегка подогнута, правой нет. Правая рука слегка согнута в локте. Справа у локтя два сосуда: чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 3) и миска со следами красной краски на поверхности (рис. 5, 16). В миске обломки железного ножа (рис. 8, 6).

Могила 2. Каменная овальная выкладка, частично разрушенная раскопками. Размеры 260 × 160. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. На камнях справа от скелета два станковых сосуда — горшок и миска, покрытые белесой обмазкой (рис. 7, 1 и 11).

Могила 3. Каменная овальная выкладка размерами 260 × 160. Засыпь внутри из мелкой гальки. Скелет взрослого на

уровне древней поверхности на спине, головой на запад, правая рука слегка согнута, возле левого бедра каменный оселок с отверстием для подвешивания (рис. 8, 1). У правого локтя два лепных сосуда — чаша и миска с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 4 и 17).

Могила 4. Каменное неправильной формы кольцо диаметром 230. От скелета взрослого сохранились только кости черепа. У западной стенки два лепных сосуда — чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 5) и черная миска.

Могила 5. Каменная овальная выкладка размером 300 × 140. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад, правая рука согнута в локте. У правого локтя две лепные миски — одна с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 13), другая без всякого покрытия. В одной из них обломки железного ножа.

Могила 6. Каменная овальная выкладка размерами 300 × 200. Скелетов нет. В центре западной стенки на камнях два станковых сосуда — горшок со следами белесого ангоба и миска (рис. 7, 3 и 9).

Могила 7. Каменная овальная выкладка размерами 250 × 100. От скелета только мелкие обломки костей. В СЗ углу два лепных сосуда: миска (рис. 5, 11) и небольшой горшочек с вертикальной ручкой на плечиках (рис. 5, 2).

Могила 8. Каменная овальная выкладка размером 250 × 200. Два скелета взрослых рядом, на древней поверхности, на спине, головами на запад. Около правой ноги южного скелета глиняное коническое пряслице (рис. 8, 7). В нише между камнями с южной стороны серая лепная миска (рис. 5, 7).

Могила 9. Каменная овальная выкладка размерами 260 × 130. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. У правой руки каменное навершие булавы (рис. 8, 3). С южной стороны за отдельным камнем два лепных сосуда — серая грубая миска и круглодонный горшок с двумя петлевидными ручками, с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 14). В заполнении могилы каменный оселок.

Могила 10. Каменная овальная выкладка размером 330 × 180. На краю выкладки есть камни, слегка нависающие

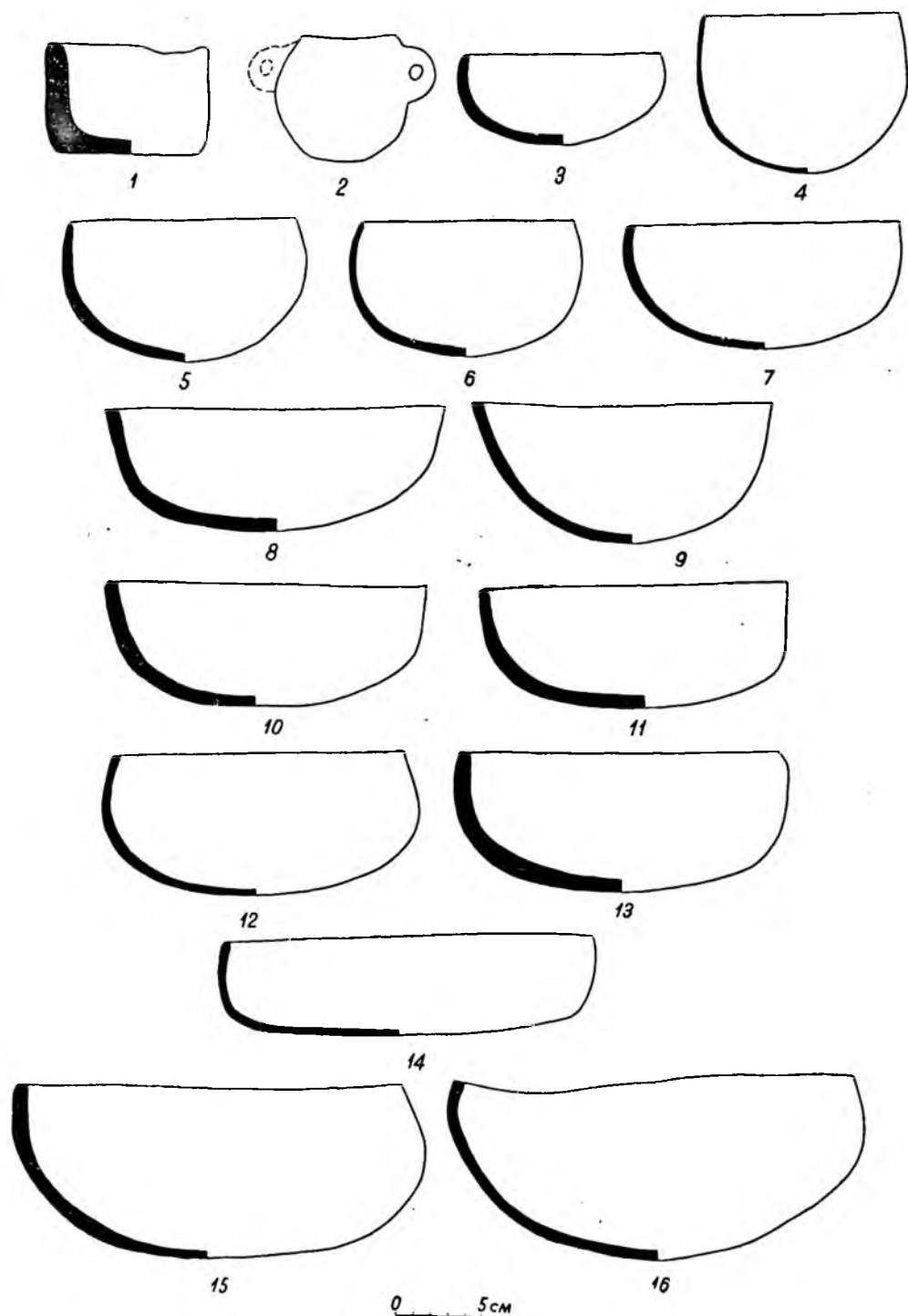

Рис. 5. Лепная керамика Кунгайского могильника.

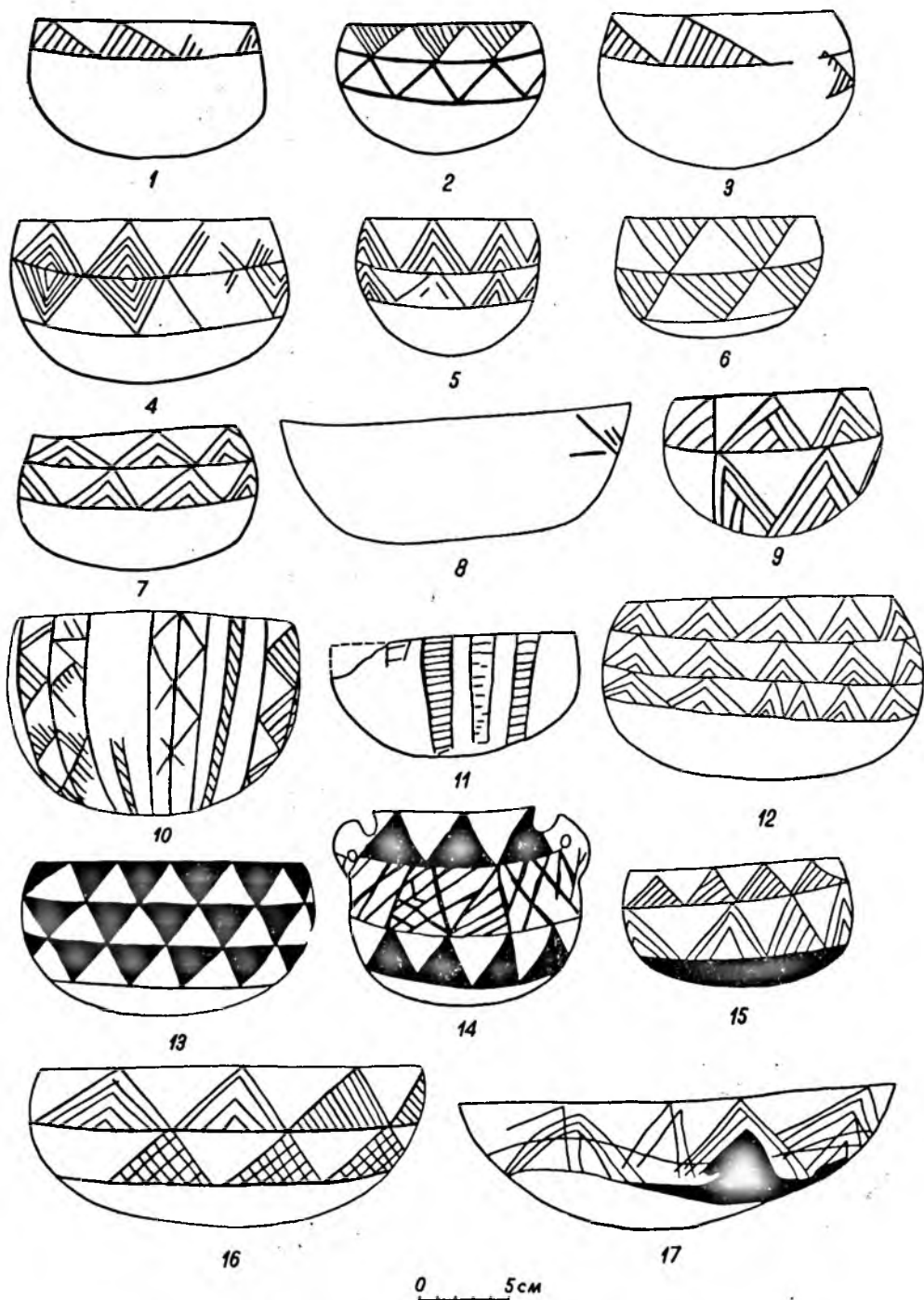

Рис. 6. Расписная керамика Кунгайского могильника.

внутрь — остатки перекрытия (?). Заполнение из более мелких камней. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад, правая рука слегка согнута. Справа два лепных сосуда — часть чаши с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 11) и миска без покрытия.

Курган 8. Округлый, диаметром 6,5 м, высотой 30 см (рис. 2). В центре одна могила — каменная овальная выкладка размером 280 × 170. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. Справа от скелета, между камнями, два лепных сосуда: чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 7), в ней бараньи кости, и серая миска (рис. 5, 15). Слева под камнями сурьматаш (рис. 8, 5).

Курган 9. Вытянутый, длиной 22 м, шириной 4—5 м, высотой в среднем 30 см (рис. 9 и 13). По поверхности прослеживается пять отдельных насыпей. Под насыпью девять могил — семь каменных выкладок и две грунтовые ямы.

Могила 1. Каменная овальная выкладка размерами 220 × 100 × 30. Внутри обломки лепной миски.

Могила 2. Каменная овальная выкладка размерами 200 × 75 × 40. Внутри отдельные обломки человеческих костей.

Могила 3. Каменная овальная выкладка размерами 200 × 40 × 50. Два скелета. Скелет женщины (?) зрелого (?) возраста на спине на уровне древней поверхности, головой на запад, череп прижат к груди, не хватает правой плечевой кости, ноги сближены в коленях. У левого плеча обломки железного браслета и половина серебряной серьги с петелькой (рис. 12, 8, 9). У левой ноги в конце могилы череп второго женского скелета возмужалого (?) возраста. В нише под камнем справа два станковых сосуда — миска и кружка с петлевидной ручкой (рис. 11, 5).

Могила 4. Овальное сооружение из камня размерами 140 × 70 × 70 (рис. 14). Сохранилось 4 ряда кладки с южной стороны и 2 с северной. Заполнение внутри — мелкий булыжник. Скелет мужчины возмужалого возраста на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. Ноги подогнуты коленями вправо. В заполнении могилы обломок станковой миски.

Могила 5. Каменная овальная большая выкладка размерами 200 × 110 ×

× 50. В заполнении обломки станкового сосуда.

Могила 6. Подпрямоугольная каменная выкладка размерами 210 × 60 × 60. Скелет взрослого на спине, головой на запад, на уровне древней поверхности. У правого плеча узкий длинный железный нож с отломанной рукоятью (типа, изображенного на рис. 12, 2). Рядом с ним станковый горшок. В заполнении могилы обломки от двух станковых сосудов.

В насыпи около 6 и 7 могил обломки от двух станковых и одного лепного сосуда.

Могила 7. Двойная каменная выкладка (7/а и 7/б). Разделена низкой стенкой из одного ряда камней.

7/а. Размеры 220 × 50 × 50. Скелета нет. В южной стенке в нишке и между камнями обломки трех станковых сосудов и одной лепной крашеной миски.

7/б. Размеры 210 × 90 × 40. Скелет взрослого на спине, головой на запад, на уровне древней поверхности. У левой руки рукояткой вниз часть железного ножа, на запястье руки железный браслет с несомкнутыми концами. Рядом позвонок барана. Справа на камнях три раздавленные станковые миски (рис. 11, 12 и 15), у головы станковый горшочек. В заполнении обеих могил обломки 10 станковых сосудов и 2 лепных, на перемышке между погребениями обломки лепной крашеной миски.

Могила 8. Каменная овальная выкладка размерами 200 × 80 × 50. Скелета нет. В нише под камнями в южной стенке обломок лепной чаши с росписью красной краской по светлому фону и дно станкового горшка. Снаружи выкладки под камнями узкий железный нож (рис. 12, 2). В заполнении могилы обломки 2—3 станковых сосудов и одной лепной крашеной миски.

Могила 9. Каменная прямоугольная выкладка размерами 200 × 80 × 50. Скелет мужчины (?) зрелого возраста на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. На поясе костяная пряжка с одной овальной стороной и другой плоской с тремя отверстиями (рис. 12, 10). У кисти правой руки часть костяного предмета, по-видимому, оконечник ремня (рис. 12, 7). Около таза кусочки яичник скорлупы. У правого плеча на камне лепная крашенная миска, там же в нише обломки лепной миски и станкового горшка.

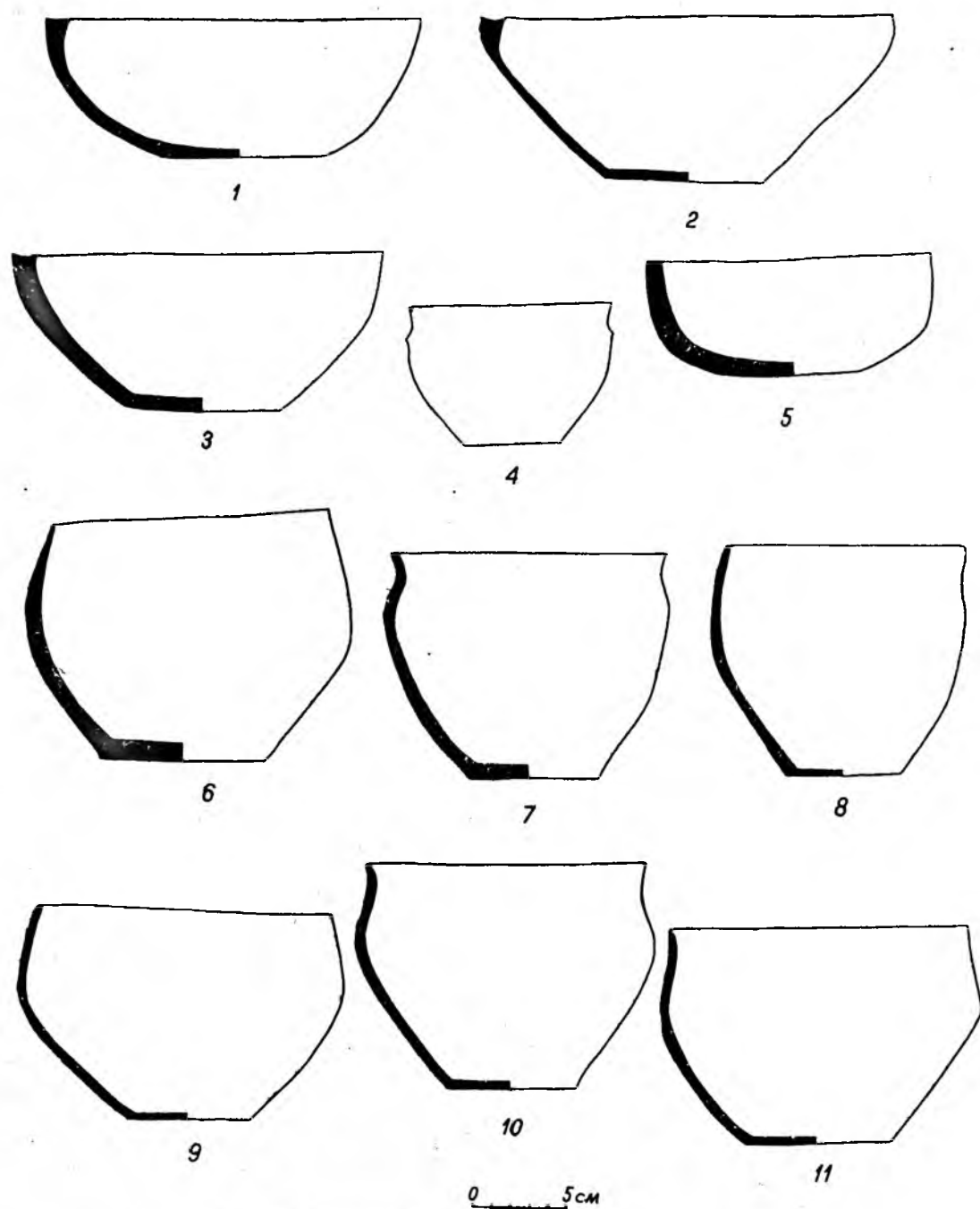

Рис. 7. Станковая керамика Кунгайского могильника.

В насыпи около могил 9 и 10 обломки четырех станковых и одного лепного сосуда.

Могила 10. Грунтовая овальная яма размерами $245 \times 110 \times 80$. Заполнена булыжником. Два скелета. Один, мужчина возмужало-зрелого (?) возраста на спине, головой на запад. На левой подвздошной кости — каменный оселок с отверстием для подвешивания (рис. 12, 1). У правой руки обломки железного ножа. Кости второго скелета (взрослого) в беспорядке в восточном конце могилы. Там же обломок железного браслета.

В северной половине могилы на высоком уступе под плоским камнем два станковых горшка (рис. 11, 3) и станковая миска (рис. 11, 10). В миске бараньи кости. В заполнении могилы у южной стенки маленькая глиняная плошка с отверстием для подвешивания (рис. 11, 11). Кроме нее, в заполнении могилы и рядом обломки 7 станковых сосудов и одной лепной крашеной миски.

Могила 11. Грунтовая овальная яма размерами $260 \times 140 \times 70$. Два скелета. Один, женский возмужалого возраста на спине, головой на запад. Около подбородка сурьматаш с графитом (рис. 12, 5). Кости второго скелета, женского, зрелого возраста в восточном конце могилы и на ногах первого. Там же железная булава. Слева на возвышении из камней 4 раздавленных станковых сосуда: горшок и три миски (рис. 11, 1, 4, 8, 9). Возле них сурьматаш. В заполнении могилы обломки 4 станковых сосудов (рис. 11, 6) и 2 лепных.

Курган 10. Округлый, диаметром 7 м, высотой 60 см. Две могилы (рис. 9).

Могила 1. Выкладка овальная, размерами $200 \times 75 \times 25$. Внутри заполнена крупными камнями, лежавшими на слое земли и мелкого камня. Скелет взрослого на спине, головой на запад. Очень плохой сохранности. Справа между камнями лепной горшок (рис. 11, 14).

Могила 2. Выкладка овальная, размерами $250 \times 125 \times 125$. Заполнение как в могиле 1. От скелета взрослого сохранились только отдельные кости. Справа в нише, отгороженной камнем, станковый горшок (рис. 11, 2). Под камнем в южной стенке железный нож (рис. 12, 3).

Курган 12. Округлый, диаметром 5 м, высотой 40 см. Две могилы, вплотную примыкающие друг к другу (рис. 2). В се-

верной части кургана скелет на уровне древней поверхности, без каменной выкладки.

Могила 1. Каменная прямоугольная выкладка размерами 250×200 . Два скелета взрослых рядом на уровне древней поверхности на спине, головами на запад. Правее черепа южного скелета два сосуда — часть станкового горшка с белесым ангобом (рис. 7, 6) и лепная чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 9).

Могила 2. Каменная овальная выкладка размерами 250×175 . Скелет на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. Слева около руки обломки маленького железного ножа. На груди два лепных сосуда: чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 6) и серая миска. В заполнении могилы каменный оселок с отверстием для подвешивания (рис. 8, 4).

3. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. На груди обломки железа. Справа под камнем два лепных сосуда — чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 2) и миска серая.

Курган 15. Округло-вытянутый, диаметром 5 м, высотой 40 см. Три могилы, вплотную примыкающие друг к другу (рис. 2).

Могила 1. Каменная овальная выкладка размером 300×117 . Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. У кисти левой руки сурьматаш (типа изображенного на рис. 8, 5). Справа на камнях два лепных сосуда — чаша с росписью красной краской по светлому фону (типа рис. 6, 13) и миска без покрытия (рис. 5, 13).

Могила 2. Каменная выкладка неправильной формы размером 300×120 . В северо-западном углу обломки черепа, в ЮЗ части две бедренные кости, обломки кости руки. Без инвентаря.

Могила 3. Каменная овальная выкладка размером 320×200 . От скелета сохранились только мелкие обломки костей. У южной стенки три лепных сосуда — две чаши, сделанные на матерчатом шаблоне, без покрытия (рис. 5, 4 и 6), и темно-серая миска (рис. 5, 10). У западной стенки два лепных сосуда — чаша и миска без покрытия (рис. 5, 3 и 9).

Курган 17. Округлый, диаметром 7 м, высотой 30 см. Две могилы — грунтовые ямы, заполненные крупными камнями (рис. 9).

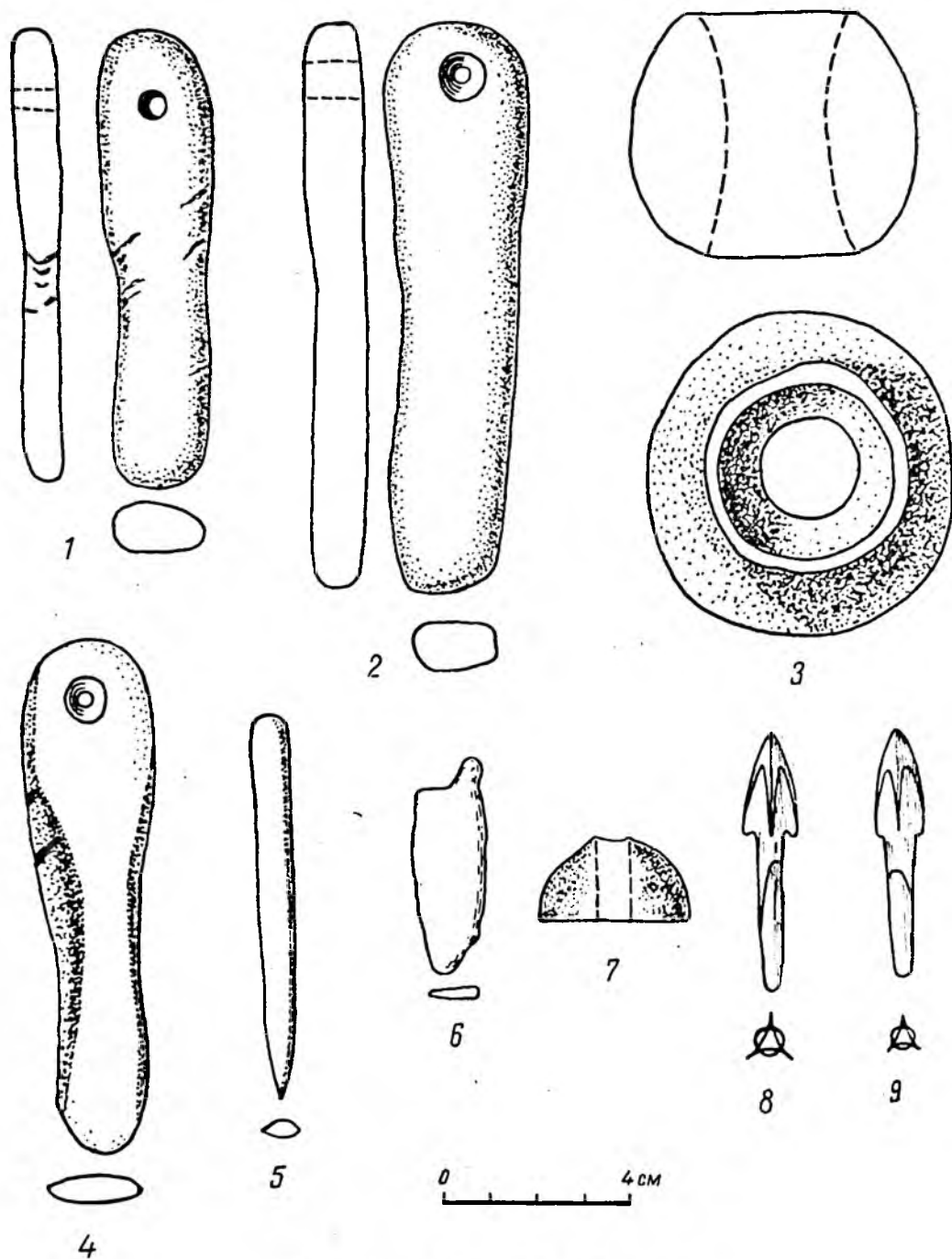

Рис. 8. Вещи Кунгайского могильника.

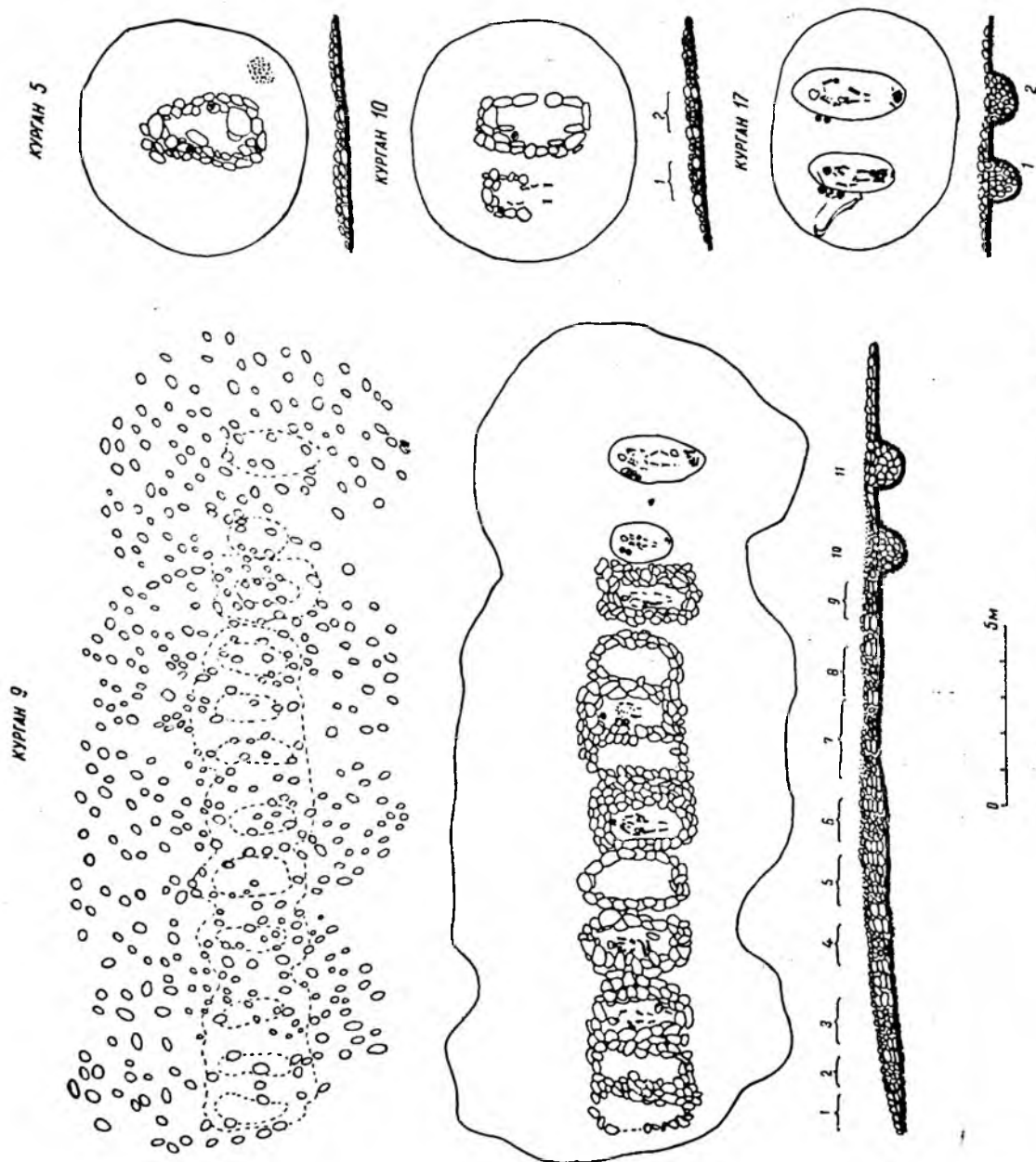

Рис. 9. Планы и разрезы курганов 5, 9, 10, 17.

Могила 1. Размеры $200 \times 110 \times 80$. Пять скелетов. Один на спине, головой на запад. На запястье левой руки железный браслет. У левого локтя коническое глиняное пряслице (рис. 12, 6). Между ног обломки двух станковых сосудов и одного лепного. Между голennыми костями первого скелета два взрослых скелета, в беспорядке. Четвертый, мужской (?) зрелостарческого (?) возраста — в восточном

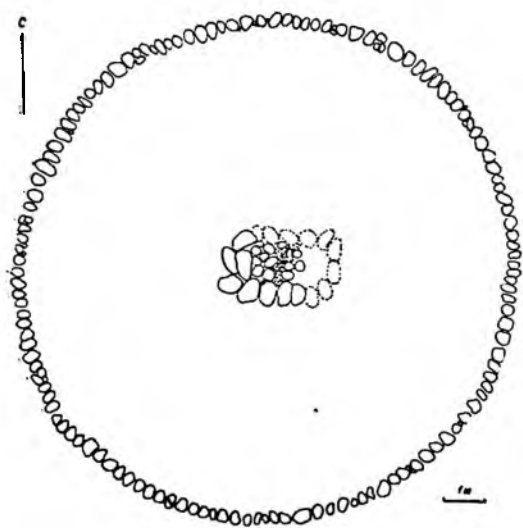

Рис. 10. План кургана 22.

конце могилы, почти вдавлен в стенку. Кости пятого скелета (взрослого), в заполнении могилы, в насыпи и между сосудами на уступе в южной стенке.

На этом же уступе два лепных сосуда: лепная крашенная миска (типа, представленного на рис. 5, 7) и глубокая черная чаша (типа сосуда, изображенного на рис. 5, 4).

Могила 2. Размеры $300 \times 130 \times 70$. Три скелета. Один — мужской (?) зрелого (?) возраста, в центре могилы на спине, головой на запад. У локтя левой руки маленький лепной горшочек с росписью (рис. 11, 13). Около черепа части лепной крашеной миски. В ногах обломки станкового горшка.

Другой скелет, женский, зрелого (?) возраста в ногах у первого. Кости третьего, мужского (?) зрелого (?) возраста в заполнении могилы. На южном краю могилы станковый горшок и лепная крашенная миска.

В насыпи кургана обломки 5 лепных и 7 станковых сосудов.

Курган 18. Вытянутый, длиной 14,5 м, шириной 4—5 м, высотой 60 см. Семь могил — пять выкладок, одна грунтовая могила и одно погребение на уровне древней поверхности без каменной выкладки.

Могила 1. Яма овальной формы, размерами $200 \times 75 \times 50$. Ориентирована СЗ—ЮВ. Пустая.

Могила 2. Каменная выкладка размерами 250×75 . В заполнении могилы обломки станковой миски.

Могила 3. Каменная овальная выкладка размерами 280×190 . У южной стенки скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. В юго-западном углу в каменной нишке два сосуда: лепная чаша с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 1) и станковый горшок с белесой облицовкой (рис. 7, 10). В ногах среди камней обломки двух чаш — одна с отпечатком ткани на внутренней поверхности сосуда.

Могила 4. Каменная выкладка размерами 180×180 . Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. Правее черепа на камне два лепных сосуда — миска глубокая с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 10) и миска с отпечатками ткани на внутренней поверхности и следами красной краски снаружи (рис. 5, 12).

Могила 5. Каменная овальная выкладка размерами 270×160 . В северной части скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на запад. У правого плеча три сосуда — станковая грубая миска (рис. 7, 5) без покрытия, часть станкового горшка, тоже без покрытия и обломок лепной крашеной миски.

Могила 6. Каменная, почти округлая выкладка диаметром 2 м. Скелета нет. С восточной стороны между камнями обломки лепных чаш и миски и станкового горшка.

Могила 7. Скелет взрослого на уровне древней поверхности на спине, головой на ЮЗ. Около головы справа разбитая лепная миска с росписью красной краской по светлому фону (рис. 6, 16). Около правой руки станковый горшок (рис. 7, 8).

Курган 19. Округлый, диаметром 17 м, высотой 100 см. Грунтовая яма размерами $200 \times 90 \times 60$. От скелета взрослого сохранились только нижние части берцовых ко-

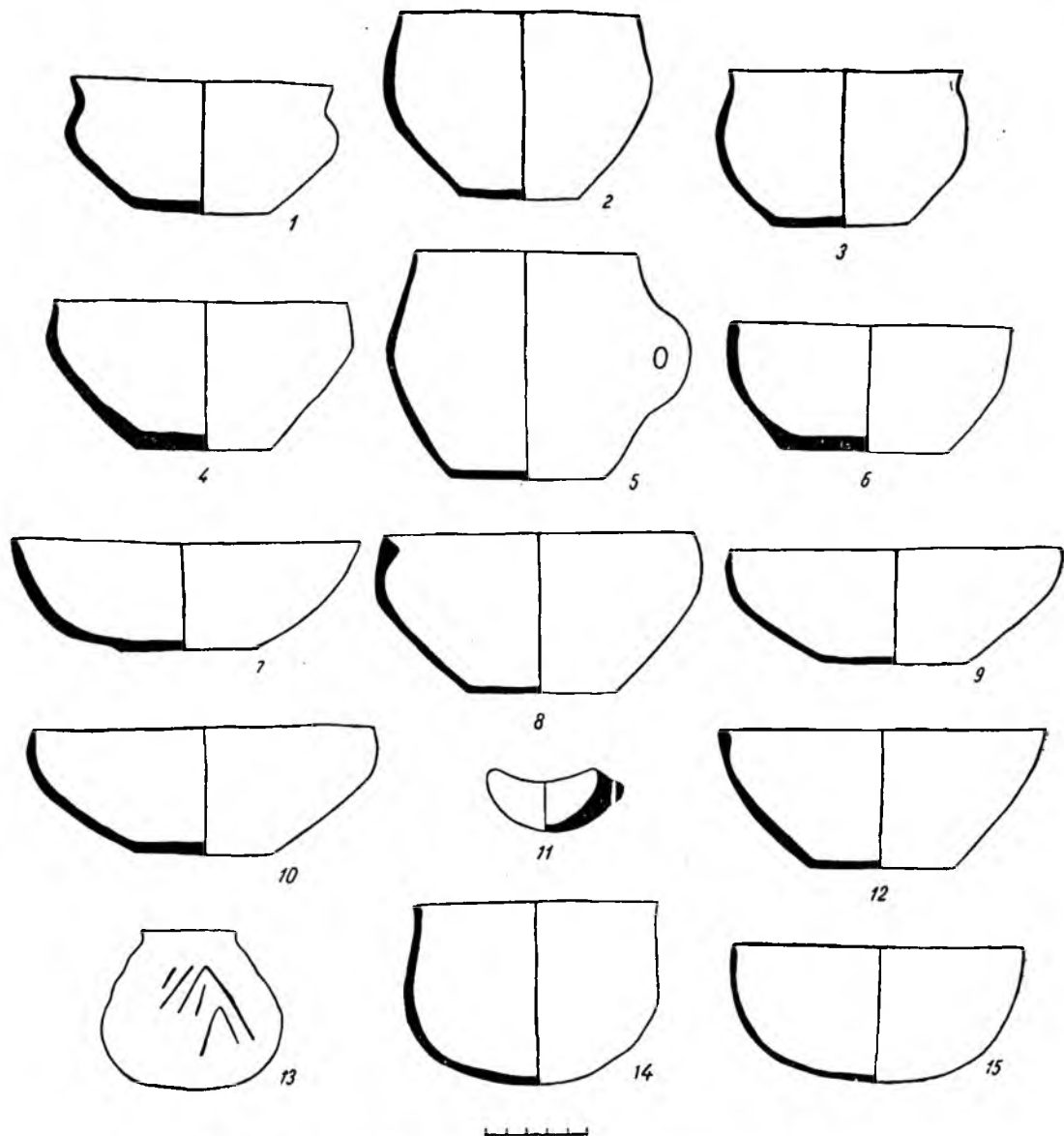

Рис. 11. Лепная и станковая посуда Кунгайского могильника.

стей, судя по расположению которых, он лежал на спине, головой на запад. Остальные кости среди камней насыпи.

Курган 20. Округлый, диаметром 5 м, высотой 30 см. Никаких следов погребения нет. Разграблен.

Курган 21. Округлый, диаметром 4 м, высотой 30 см. На уровне древней поверхности грунтовая могила с заполнением из камня. Размерами 155 × 70 × 70. Вокруг нее двойное каменное кольцо шириной

50—90 см. Скелет взрослого в полном беспорядке.

Курган 22. Большой, округлый, диаметром 12 м, высотой 30 см (рис. 10). Сохранилась только восточная часть насыпи. Под дерновым слоем — четкое кольцо из крупного булыжника. Диаметр кольца 12 м. Внутри кольца сплошная каменная закладка из двух слоев крупного булыжника. В центре ее — полуразрушенная выкладка из крупных валунов. В ней на камнях

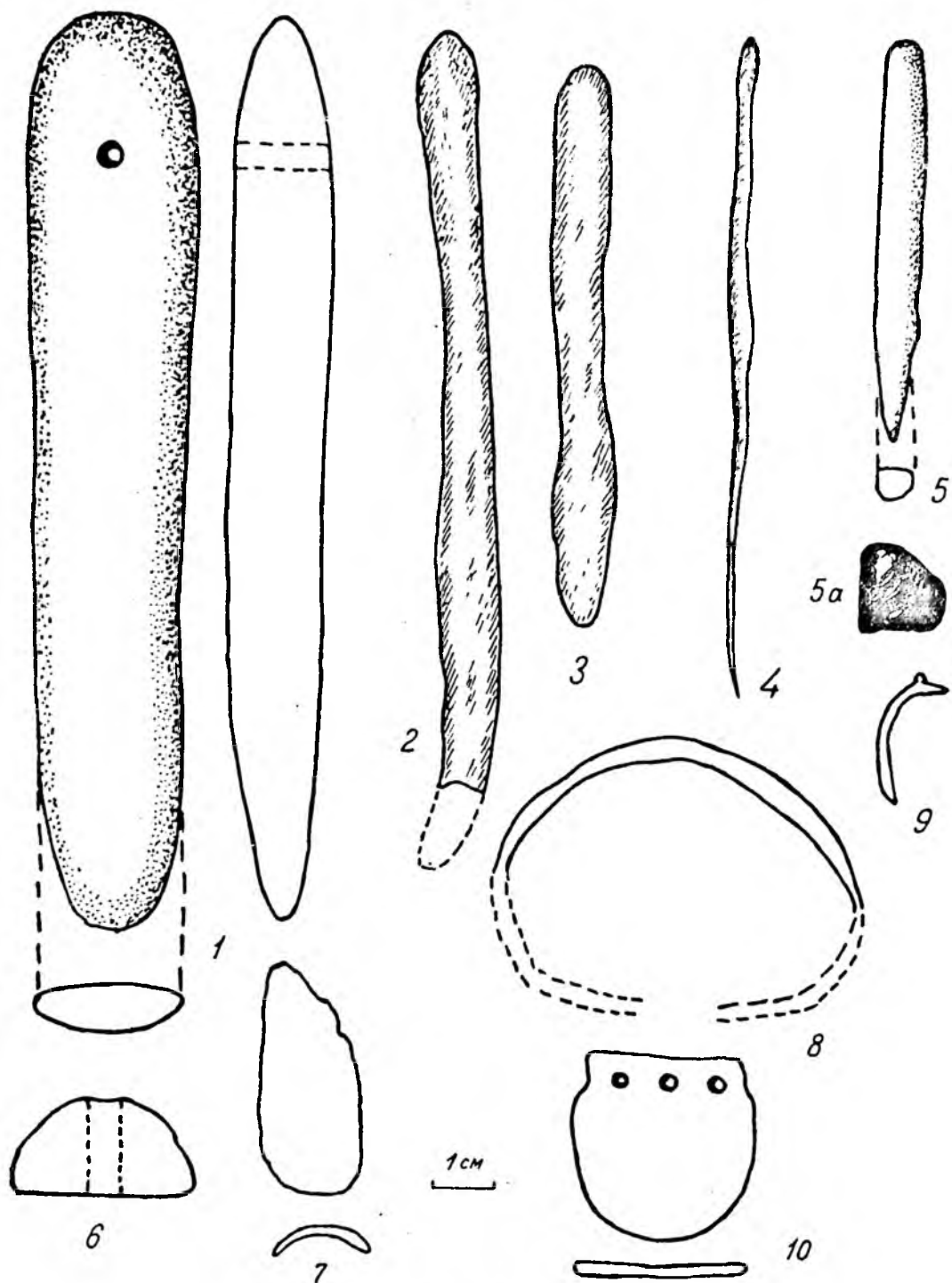

Рис. 12. Вещи из Кунгайского могильника.

Рис. 13. Курган 9. После раскопок.

обломки отдельных костей взрослого. В закладке несколько обломков от лепного крашеного сосуда и станкового горшка.

Курган 23. Округлый, диаметром 9 м, высотой 90 см (рис. 2). В центре кургана каменная овальная выкладка 175 × 60. Скелет взрослого человека на уровне древней поверхности на спине, головой на запад, лицом на север, ноги скрещены. Присыпан землей. Под пяткой левой ноги и под голенью правой два бронзовых трехперых черешковых наконечника стрел, остриями вниз (рис. 8, 8, 9). В заполнении кургана обломок венчика станкового красноангобированного горшка и обломок лепного сосуда.

Рассматривая в целом Кунгайский могильник, мы прежде всего сравниваем его с Ак-тамским. Основное различие между ними в устройстве погребальных сооружений. Почти во всех случаях (41 из 53) погребения обнаружены на поверхности древней почвы внутри каменных выкладок овальной или прямоугольной формы. Нижний ряд выложен из удлиненных крупных камней (от 30 до 70 см длиной), затем шел

ряд камней менее крупных, уплощенных, уложенных таким образом, что они перекрывали «швы» камней нижнего ряда (рис. 14 и 15). Выше еще один или два ряда камней попеременно с землей. Интересно отметить, что в ряде случаев «швы» были как бы заклинены мелкими камнями. Скелеты обычно оказывались присыпаны землей с мелкими камнями, а поверх прикрыты крупными, иногда уплощенными камнями, завалившимися одной стороной внутрь. Выше шел беспорядочно набросанный камень с землей.

Таким образом, в Кунгайском могильнике курганы представляют собой остатки погребальных сооружений, которые реконструируются следующим образом.

Стенки складывались из крупных камней «в перевязку», общей высотой, судя по наиболее сохранившимся, 40—70 см. Вопрос перекрытия до конца решить не удалось. В двух случаях (курган 7, могила 11 и курган 9, могила 4) сохранились камни, нависающие над погребением, как будто остатки сводчатого перекрытия. Рухнувшей частью последнего, возможно, являются камни, ле-

Рис. 14. Курган 9. Погребение 4.

жащие на скелетах и с наружной стороны около выкладок. Будучи не очень прочными, эти сооружения с течением времени разваливались и образовывали насыпи «длинных» курганов. Это хорошо можно проследить на примере кургана 7 (рис. 4), который состоит из девяти отдельных слившихся вместе каменных насыпей. Открытые здесь 10 могил почти во всех случаях совпадают с насыпями. Исключением является могила 6, оказавшаяся между кольцами смежных насыпей могил 7 и 5. Могилы 8, 9, 10, расположенные наиболее близко друг к другу, находятся под наименее четко разделенными насыпями.

Другой пример — курган 9 (рис. 9 и 13), где почти все сооружения вплотную примыкали друг к другу, имея общие стенки (за исключением могил 10 и 11). Здесь камни сооружений сваливались, главным образом, на западную и восточную стороны, что прослеживается при раскопках: ближе к выкладкам — свалившиеся крупные камни, дальше к краю насыпи — более мелкие.

В других курганах можно видеть по сохранившимся основаниям сооружений, в ка-

кой последовательности совершались погребения. Так могила 2 в кургане 15 (рис. 2), могила 4 в кургане 18 (рис. 3) были встроены между соседними сооружениями, о чем свидетельствуют формы их стенок, повторяющие изгибы стенок соседних выкладок.

Помимо захоронений в могилах описанного типа встречены и погребения в грунтовых могилах — курган 2, могилы 1, 3, 4; 18/1; 9/10, 11; 17/1, 2; 1, 3, 19, 21. Над грунтовыми могилами, возможно, тоже делались каменные сооружения, свидетельством чего, являются, в частности, остатки каменной выкладки вокруг грунтовой могилы в кургане 21, а также сползшие в могильную яму камни в кургане 9/10 и 9/11.

Наблюдения, сделанные в Кунгайском могильнике, дали косвенные указания на происхождение «длинных» курганов Ак-тамского могильника, где насыпи из мелкого булыжника не позволили проследить наличие каких-либо определенных конструкций.

Все погребенные в Кунгайском могильнике лежали на спине в вытянутом положении головой на запад. Почти во всех случаях захоронения в выкладках одиночные,

Рис. 15. Курган 9, погребение 6. Внешний вид западной стенки сооружения.

только в курганах 7/8 и 12/2 обнаружены парные захоронения. Выкладки указанных могил соответственно больше по размеру и имеют прямоугольную форму. Исходя из этого, можно предположить, что в кургане 18/3, 6 и в кургане 15/3 также находились парные захоронения. В последнем случае имеется и более точное указание — в одной выкладке были две группы сосудов, возле каждой из которых находились мелкие обломки костей. Исключением является и могила 9/3, где в ногах у одного скелета другой. Это не характерно для могил с каменными сооружениями.

Всего во вскрытых могилах обнаружены останки 51 человека. Учитывая выкладки, в которых погребения не сохранились и три не вскрытых малых кургана, можно предположить, что на кладбище было погребено примерно 70 человек. Крайне плохая сохранность антропологического материала не дает возможность дать анализ поло-возрастного состава погребенных. Удалось определить (и то не всегда с полной уверенностью) пол и возраст только 11 скелетов⁶.

Курган 9/4	— мужчина	возмужалого
		возраста.
« 9/9	— мужчина	(?) зрелого
		возраста.
« 9/3	— женщина	(?) зрелого (?)
		возраста, в ногах у нее
		еще одна женщина возму-
		жалого (?) возраста.
« 9/11	— женщина	возмужалого
		возраста, в ногах у нее
		тоже женщина зрелого
		возраста.
« 17/2	— мужчина	(?) зрелого (?)
		возраста; в ногах у него
		женщина зрелого (?) воз-
		раста и мужчина (?) зре-
		лого (?) возраста.
« 17/1	— взрослый	неопределенный,
		в ногах у него 4 скелета,
		из них 1 мужской (?)
		зрело-старческого (?) воз-
		раста.
« 9/10	— мужчина	возмужало-зрелого
		(?) возраста, в но-
		гах кости неопределенно-
		го взрослого.

⁶ Определения сделаны проф. В. В. Гинзбургом.

Ни в одном кургане не было обнаружено ни одного детского захоронения.

Основной инвентарь погребений — глиняная посуда. Сосуды ставили справа, примерно на линии плеча, либо прямо на землю, либо между камнями. В некоторых сосудах обнаружены кости барана. Почти во всех случаях сосуды оказались раздавленными, что вполне естественно, так как они помещались непосредственно под камнями. В ряде случаев в заполнении могил и между камнями насыпи были обнаружены обломки посуды. Причем большей частью они находились в заполнении грунтовых могил.

Как и в Ак-тамском могильнике, посуда делится на две неравные группы: 69 сосудов лепных, 85 сосудов станковых. Лепная посуда представлена полусферическими чашами и мисками с загнутыми внутрь краями, иногда с уплощенным бортиком (рис. 5, 8 и 9). В некоторых случаях дно также уплощено (рис. 5, 10, 11 и 14). Помимо этих основных форм, имеется 2 горшка с округлым дном и вертикальными ручками (рис. 5, 2 и 6, 14) и один маленький узкогорлый горшочек (рис. 11, 13). Следует упомянуть небольшую глиняную «плюшку» с ручкой в виде выступа с отверстием (рис. 11, 4). Эта плошка напоминает сосудики для воды, прикрепляемые к клеткам с перепелками современным населением Ферганской долины. Все сосуды изготовлены из довольно хорошо перебитого теста с незначительной примесью крупных зерен песка, дресвы, раковин, редко шамота. Обжиг не очень хороший, черепок часто в изломе двуцветный. На некоторых сосудах видны отпечатки ткани на внутренних стенках. Видимо, вся посуда изготовлялась на матерчатом шаблоне, но большей частью следы ткани тщательно заглаживались. Характер покрытия поверхности различный. Есть сосуды с бело-розовой жидкой облицовкой, растрескавшейся густой сетью мелких трещин, окрашенные красной краской. Есть также черно-серые сосуды. Во многих случаях в результате неравномерного обжига вся поверхность сосудов в черных, серых и красных пятнах. Нередко сохранились следы лощения.

Особо должны быть выделены сосуды, покрытые росписью коричнево-красной или темно-красной краской поверх облицовки или прямо по поверхности сосуда. Их всего 19 (рис. 6 и 11, 13). Основной мотив росписи — орнамент в виде треугольников, за-

штрихованных косыми линиями, заполненных косой клеткой или залитых сплошь. Орнамент покрывает верхнюю часть сосуда, располагаясь в два-три пояса, реже в один. Низ сосуда обычно не расписывается, но иногда сплошь закрашивается красной краской. Дно почти во всех случаях остается без росписи или окраски. Имеющиеся на дне двух-трех сосудов следы росписи — просто мазки краски.

На двух сосудах орнамент совершенно иной: поверхность сосуда разделена вертикальными полосами, покрывающими весь сосуд сверху донизу. Без орнамента остается только дно (рис. 6, 10 и 11). Эта композиция орнамента резко отличается от обычных приемов украшения как Кунгайской, так и Ак-тамской расписной керамики и точно повторяет характерную композицию на сосудах эпохи бронзы чустско-дальверзинского типа, что свидетельствует о генетической преемственности керамики обоих типов⁷.

Вторая группа Кунгайской керамики — станковая — представлена плоскодонными горшками и мисками (рис. 7). У мисок плоский бортик, иногда с круговым углублением по центру. Все сосуды изготовлены из плотной глины с примесью очень мелкого сероватого песка, который виден лучше на поверхности сосудов, чем в изломе. Цвет в изломе бело-желтый или желто-розовый. Поверхность либо без покрытия, либо покрыта белым ангобом, наложенным неровно только по верхней части сосудов. Сосуд, как правило, срезался с круга ножом во время вращения круга, дно потом заглаживалось. Нижняя часть сосудов также подрезана ножом.

Миски обеих групп при различной технике изготовления сходны по форме (рис. 5, 8 и 11 и рис. 7, 1 и 5). Особо можно отметить станковую кружку с небольшой петлевидной ручкой (рис. 11, 5).

Остальной инвентарь погребений весьма беден (рис. 8 и 12). Это 2 бронзовых черешковых наконечника стрел, 8 железных узких ножей со слабо выраженной рукояткой, находившихся иногда в мисках с костями барана, 4 каменных оселка с отверстием для подвешивания, каменное навершие булавы, пять сурьматашей и кусочек

⁷ Н. Г. Горбунова. К вопросу о расписной керамике Ферганской долины, СГЭ, вып. XXI (печатается).

	Лепная керамика без росписи	Лепная керамика с росписью	Станковая керамика	Всего
Ак-тамский могильник	54% (315)	7% (42)	37% (217)	574
Кунгайский могильник	32% (50)	12% (19)	55% (85)	154 ⁹

графита, 2 глиняных конических пряслища, 2 железных булавки, 7 железных браслетов с несомкнутыми концами, серьга из серебряной проволоки с ушком, костяная пряжка с тремя отверстиями и костяной оконечник ремня.

Таким образом, вполне очевидно, что в целом Ак-тамский и Кунгайский могильники относятся к одной и той же культуре. Они различаются прежде всего устройством могил. В Ак-тамском могильнике все без исключения могилы — грунтовые ямы, хотя тип надмогильного сооружения, вероятно был одинаковым, что привело к образованию двух типов насыпей в обоих могильниках. Под «длинными» курганами, как представляется, погребены члены одной большой патриархальной семьи, которых хоронили в непосредственной близости друг от друга. Можно предположить, что расстояния между выкладками свидетельствуют о большей или меньшей близости погребенных. Небольшое количество половозрастных определений не позволяет нам дать более полный анализ этих семейных захоронений, но следует вспомнить характерные для целого ряда могильников, относимых к усуньским племенам, цепочки курганов, как правило, вытянутых с С на Ю. Обычно эти цепочки интерпретируются так же, как большесемейные захоронения⁸. В отличие от Ак-тамского могильника в Кунгайском не было ни одного детского погребения.

Керамика в погребениях Кунгайского могильника при полном тождестве форм и техники изготовления отличается от Ак-тамской несколько более низким качеством станковой посуды (толще стенки сосудов, некоторые из них ассиметричны) и относительно большим количеством расписной и станковой посуды.

⁸ А. П. Тереножкин. Археологические разведки по реке Чу в 1929 г., ПИДО, № 5—6, 1933, стр. 141.

⁹ В таблице учтены сосуды как из погребений, так и из заполнения могил.

Необходимо отметить, что станковая посуда чаще встречается в грунтовых могилах, чем в каменных наземных сооружениях (так, в 35 наземных сооружениях найден 51 станковый сосуд, в то время как в 7 грунтовых могилах — 34).

Остальной инвентарь Кунгайского могильника беднее, чем в Ак-тамском. В первом меньше предметов женского обихода, в то время как во втором украшения составляют основную массу находок.

Отмеченные различия не могут, однако, быть поводом для иной датировки погребений Кунгайского могильника. Подтверждением аналогичной датировки могут служить два бронзовых черешковых наконечника стрел. Точно такие же наконечники были обнаружены в колчане кургана 10 в Тамдинском могильнике, на Памире, датированном А. Н. Бернштамом V—IV вв. до н. э.¹⁰ Черешковые бронзовые стрелы, как отмечает Б. Н. Граков¹¹, встречаются в основном, в Прикарье, Приуралье и Сибири и по времени (VI—IV вв. до н. э.) сосуществуют с втульчатыми трехгранными (последние были найдены в Ак-тамском могильнике). Датировка Ак-тамского могильника V—III вв. была вызвана обилием железных украшений и почти полным отсутствием украшений из бронзы, что характерно, например, для более ранних погребений эпохи железа в Средней Азии¹².

Намечая хронологию развития среднеазиатских бронзовых стрел, В. М. Массон отмечает возможность использования дати-

¹⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 319.

¹¹ Б. Н. Граков. Техника изготовления металлических наконечников стрел у скифов и сарматов. Сб. «Техника обработки камня и металла», М., 1930, стр. 83.

¹² А. Н. Бернштам, ук. соч., стр. 27—35; он же. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943, стр. 10—12.

ровок скифских стрел для памятников территории Средней Азии с учетом ряда моментов, в числе которых отмечается и длительное бытование трехперых наконечников стрел¹³. Учитывая все это, можно оставить без изменений датировку, принятую для Ак-тамского могильника, допуская возможность считать верхней границей IV, а не III в. до н. э.

Существующие различия между могильниками можно скорее отнести за счет принадлежности их к различным группам родственного населения, обитавшего на территории юго-восточной Ферганы в этот период. Несмотря на то, что количество курганов в Кунгайском могильнике сравнительно невелико, здесь, как говорилось, похоронено примерно 70 человек. Исходя из поздних этнографических данных, это вполне можно признать за кладбище отдельного рода. «Каждый род, даже самый малочисленный и представленный лишь одной — двумя семьями, имеет отдельные кладбища»¹⁴. В данном случае род, видимо, также был небольшим. Судя по расположению курганов, можно предположить следующее распределение погребений. В ЮВ части могильника расположен курган главы рода, о чем свидетельствует размер кургана 22 (самый большой по диаметру) и наличие только здесь под насыпью четко выложенного кольца. Захоронение совершенно разграблено, что может служить косвенным указанием на его относительное богатство. Рядом с ним курганы одиночные, тоже большие по диаметру и сильно разграбленные (может быть в них были погребены лица, занимавшие особое положение?). Цепочка длинных и малых курганов в западной части могильника — захоронение одной большой семьи — 26 человек (с учетом пустых — 34). В остальных курганах в СВ части могильника захоронено 21 человек (с учетом пустых — 26).

Неясным пока что остается и захоронение с черепом собаки и куриным яйцом в кургане 5. Скорлупа яйца была также в кургане 9/9. Ближайшую аналогию мы на-

ходим в захоронении нижней челюсти собаки на блюде в кургане 14 могильника Ширин-сай. Интерпретируя эту находку, автор раскопок В. Ф. Гайдукевич рассматривает ее как свидетельство культовой роли собаки у предферганских племен в древности, ссылаясь на ряд источников по этому вопросу¹⁵. Не ставя себе задачу решать данный вопрос, мы присоединяемся к точке зрения В. Ф. Гайдукевича. Не исключено, что собака могла иметь какое-то культовое значение и для племен Ферганской долины. Действительно, курган 5 ничем не отличается от других. Но наличие костра под насыпью, череп собаки и яйцо свидетельствуют о том, что захоронение здесь было несколько необычным. Выкладка по своей форме явно предназначена для человека. Разбитая лепная миска на каменном уступе также говорит об этом. Думается, что погребенный здесь был, хотя никаких следов костей не найдено. В таком случае череп собаки находился около его левой ноги, что соответствует местоположению блюда с собакой в Ширин-сайском могильнике (у левой голени). Видимо, в этом кургане было похоронено лицо, связанное с какими-то культовыми отправлениями рода. Собака же вполне могла являться тотемом рода, одним из основных занятий которого являлось скотоводство.

Что же касается скорлупы куриных яиц, то очень далекой аналогией являются погребения в Таштыкских склепах Южной Сибири. Но это все же лишь любопытная параллель, не больше¹⁶.

Необходимо особо остановиться на существовании в Кунгайском могильнике погребений Ак-тамского типа — грунтовых могил с последовательным захоронением в одну могилу нескольких умерших и с большим количеством черепков посуды в насыпи (результат таких захоронений). Все это для каменных сооружений Кунгайского могильника не характерно. Между тем, в Ак-тамском могильнике не обнаружено

¹³ В. М. Массон. Проблема древней Бактрии и новый археологический материал. СА, 1958, № 2, стр. 57.

¹⁴ С. Кисляков. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. Тр. Института антропологии, этнографии и археологии, т. X, этнография, серия № 2, 1936, стр. 27.

¹⁵ В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-сай в Узбекистане. СА, XVI, 1952, стр. 351. Здесь приводится литература по этому вопросу. К ней следует добавить еще одну статью: М. Е. Массон. К истории охотничьих собак Средней Азии. Тр. САГУ, Новая серия, вып. LXXXI, исторические науки, книга 12, Ташкент, 1956, стр. 148.

¹⁶ Л. Р. Кызласов. О куриной скорлупе в Таштыкских склепах III — начала IV в. н. э., СЭ, 1956, № 1, стр. 112—113.

ни одного каменного наземного сооружения, подобного Кунгайским. Не есть ли это свидетельство каких-то односторонних связей между населением, оставившим оба могильника?

Небезынтересно привести здесь любопытные этнографические параллели коллективных захоронений. У современных таджиков

участков оазисов в прошлом или теперь. Так, в районе Ак-тамского могильника находилось болото Дам-куль, осушенное в XX в., а около Кунгайского и по сей день сохранились заболоченные участки, где располагаются рисовые поля окрестных колхозов. Подобное расположение характерно и для трех других могильников.

Рис. 16. Долина реки Кува-сай.

Ферганы существует обычай захоронения в одну могилу близких родственников: «Для каждого покойника новой могилы обычно не роют, а захоранивают в одну могилу нескольких человек, независимо от пола покойника. Мужчину можно похоронить и в чужой старой могиле, но женщину обычно хоронят только в родственных. Если перед смертью женщина не скажет сама, с кем она хочет быть похороненной, ее кладут в могилу, где похоронены отец или мать, братья или дяди со стороны матери»¹⁷.

Как Ак-тамский, так и Кунгайский и другие могильники этого типа располагаются на краю адыров, в непосредственной близости к оазисам (рис. 16). Характерной чертой является заболоченность этих

Поселения, расположенные вблизи могильников, относятся к более позднему времени, как свидетельствует подъемный материал с них и частичное вскрытие тепе Дам-куль вблизи Ак-тамского могильника¹⁸. Однако среди подъемного материала поселений, находящихся около Кунгайского могильника, встречаются отдельные обломки, аналогичные керамике погребений. При густой заселенности ферганских оазисов вполне можно допустить, что синхронные поселения были перестроены и остатки их погребены под строениями позднейших времен. О наличии же поселений этого времени и этой культуры вне непосредственной близости к могильникам

¹⁷ Сб. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». Тр. Института этнографии, Новая серия, т. XXIV, 1954, стр. 192.

¹⁸ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Археологические работы Ферганского областного краеведческого музея в 1953—1954 гг. Сб. «История материальной культуры Узбекистана», вып. 1, Ташкент, 1959, стр. 6.

говорят материалы с городищ Эйлатан¹⁹, Сымтепе²⁰, Шурабашат²¹, где была обнаружена совершенно аналогичная керамика. Население, оставившее могильники, принадлежало к оседло-земледельческому, но несомненно, скотоводство играло здесь немалую роль. На летнее время скот приходилось отгонять в районы Ферганских предгорий, более богатых растительностью в то время. Видимо, в результате развития скотоводства ферганское население начинает проникать и в районы Алайской долины, где имеются могильники аналогичной культуры²².

Недостаточная изученность памятников сер. I тыс. до н. э. в Фергане не позволяет четко определить границы их распространения. Находки керамики, аналогичной встреченной в могильниках, имеются также у селения Чек и Касканьяр Наманганской области и в ряде мест на трассе Большого Ферганского канала на участках от головного сооружения примерно до района города Маргелана²³. Таким образом, находки

эти сосредоточены в основном в восточной и частично северной части долины. В районах юго-западной Ферганы, несмотря на тщательное их обследование, не обнаружены памятники этого периода²⁴. Как могильники, так и синхронные им поселения характеризуют определенный этап оседло-земледельческой культуры Ферганской долины, генетически связанной с предшествующим чустско-дальверзинским этапом эпохи бронзы, памятники которого распространены примерно на той же территории.

В то же время, сходство некоторых элементов оседло-земледельческой культуры Ферганы середины I тысячелетия до н. э. с культурой кочевых племен соседних территорий (Тянь-Шаня, Семиречья, Ташкентского оазиса) — погребальный обряд, некоторые формы керамики и инвентаря — свидетельствует об их общности, возникшей в результате длительных взаимовлияний земледельцев Ферганы и племен ее горного окружения²⁵.

¹⁹ Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой электростанции на реке Нарын, ИГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 141 и сл.

²⁰ Материал не опубликован. Раскопки Ферганского областного краеведческого музея 1957—1958 гг.

²¹ Ю. А. Заднепровский. Городище Шурабашат, КСИИМК, вып. 76, 1959, стр. 69, рис. 29, 30.

²² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 199, 200.

²³ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, стр. 23, 25, табл. IX, 1, 3, стр. 33, табл. XII, 4, стр. 35.

В. Д. Жуков. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве

Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, стр. 46.

²⁴ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. XXXV, Сталинабад, 1955.

²⁵ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 35, 53; К. А. Акишев. Отчет о работе Илийской археологической экспедиции 1954 г. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, т. I, Археология, Алма-Ата, 1956, стр. 5—32.

Он же. Саки Семиречья. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, т. 7, Археология, Алма-Ата, 1959, стр. 204—219.

ISSN 0869-6063

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1994 4

- 25 -

ПОСЕЛЕНИЕ АРК-ТЕПЕ В ЮЖНОЙ ФЕРГАНЕ

Поселение Арк-тепе раскапывалось в 1971—1973 и 1983—1986 гг. совместной экспедицией Государственного Эрмитажа и Ферганского краеведческого музея [1, с. 479]¹. Оно расположено на краю адыров у южной окраины селения Арсиф в 15 км к юго-востоку от г. Ферганы. Его площадь 1 га, с южной и западной стороны сохранились валы стен с буграми башен, одна из которых выдавалась за юго-западный угол стены (рис. 1). Валы, видимо, были со всех сторон, о чем можно судить по поворотам сохранившихся стен и разрезам в северной части поселения².

В центре его возвышался холм диаметром 45×55 м, высотой 4 м. Раскопки произведены на центральном холме, южном валу (раскопы 6 и 4), юго-западной части оборонительной системы, в северной части поселения. В результате установлено четыре периода его обживания, хотя синхронизация перестроек центрального здания и оборонительной системы могли и не совпадать.

I период. Территория обносится оборонительной стеной толщиной 1 м, сложенной из кирпичей размерами 48×27×11 см, уложенных в перевязку. Изнутри вдоль стены проходит коридор шириной 3 м, перекрытый сводом. Снаружи к стене пристраивают овальные в плане башни с прямоугольными внутренними помещениями, возведенными на кирпичном цоколе высотой 80 см, построенном в перевязку со стенами. Размеры башен 6,5×7 м, внутренних помещений — 2,8×5 м. Башни перекрыты полуциркульными сводами, стены прорезаны щелевидными бойницами, их входное отверстие 40×15 см, лоток плавно опускается, и наружный раствор бойниц уже высотой 80—90 см. Они расположены на высоте около 50 см над полом. В башню I поднимались по ступеньке из коридора, вход был перекрыт аркой, сложенной клинчатой кладкой из кирпичей размерами 30×25 см, расклинченных плоскими камнями. Вход на поселение предположительно находился в южной части западной стены, в которой открыты две стреловидной формы бойницы, а в следующий период сооружена выносная башня (см. ниже). С юга за пределами стены был ров, но работы на нем не производились. В северной части поселения (разрез П—П) открыта кирпичная стена из двух параллельных кладок с заполнением между ними из небрежно уложенных кирпичей — возможно, тоже остатки пристенного коридора. Длина куртин между башнями различна — от 3 до 16 м, она изменялась по мере наращивания дополнительных обводов стен и башен.

В центре поселения возводится крестовидное в плане здание размерами 40×42 м (рис. 2). В середине его находился квадратный двор со сторонами 12,75 м, в северо-западном углу которого было выгорожено примыкающее к стенам двора хозяйственное помещение размерами 7×3,4 м, перекрытое сводом. На полу его стояли хум и котел. По периметру двора располагались коридорообразные сводчатые помещения, не соединявшиеся между собой. Входы в них были со двора через арочные проходы. С южной и восточной сторон таких коридоров было по два (ЮК1, ЮК2,

¹ Отчеты хранятся в Эрмитаже, Ферганском музее, Институте археологии АН Узбекистана, материалы — в Ферганском музее. Чертежи выполнены Е. Г. Араповой.

² В конце 70-х годов землеустроительными работами был разрезан юго-западный участок вала, обнажены слои в южной и северной частях поселения.

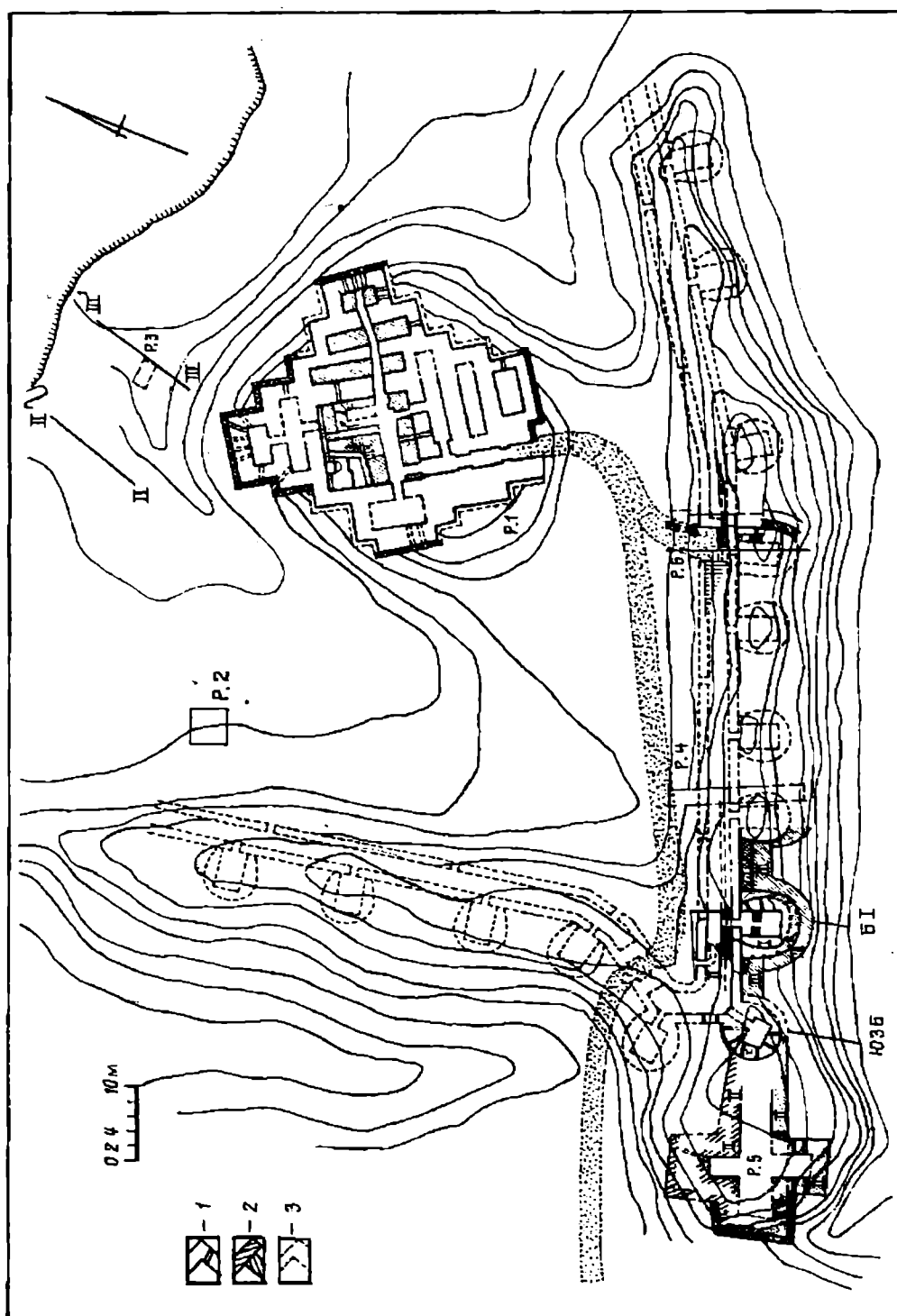

Рис. 1. Арк-тепе. План поселения. 1 — кирпичная кладка первого периода; 2 — кирпичная кладка последующих периодов; 3 — реконструируемые элементы здания I периода

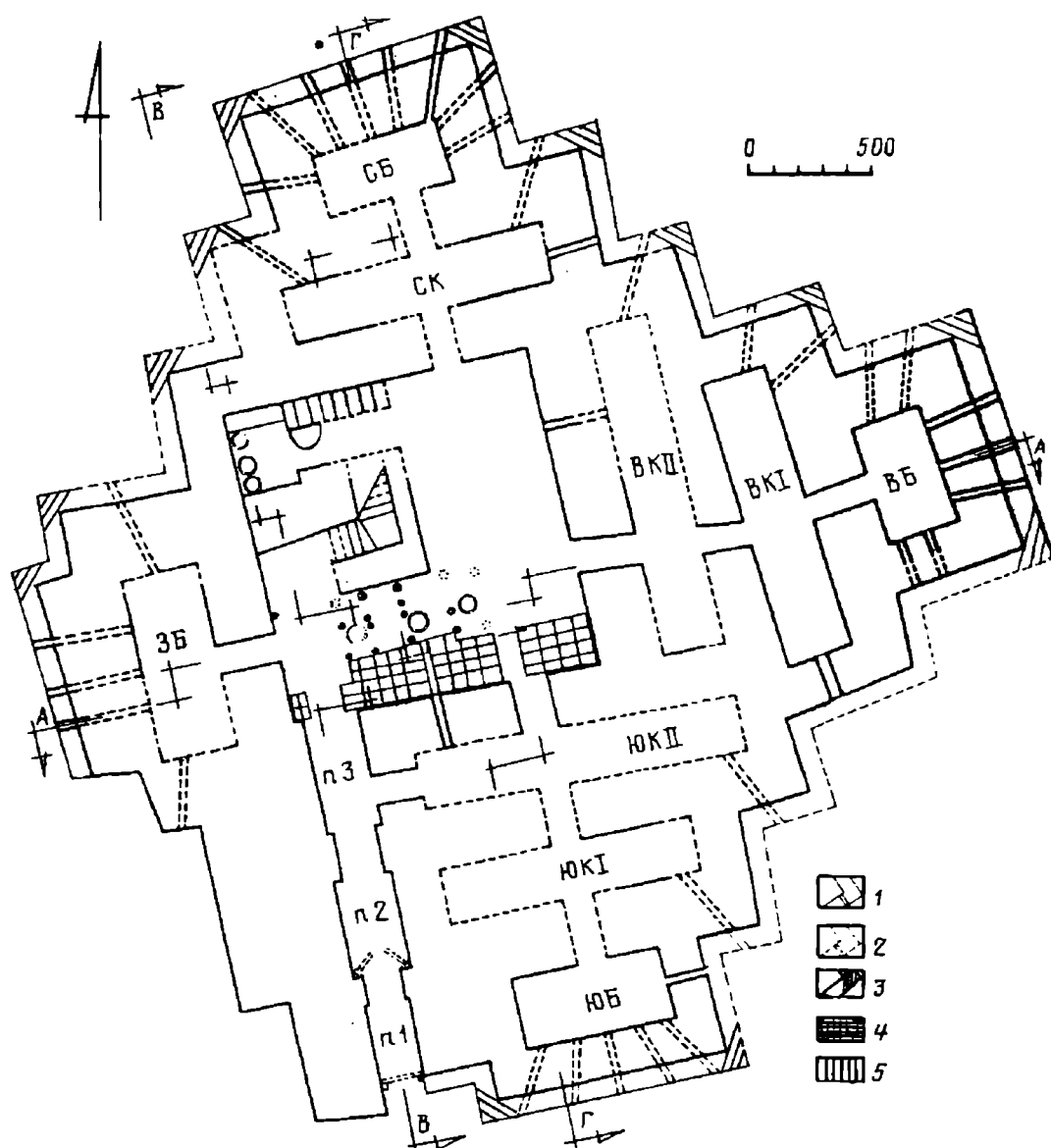

Рис. 2. Арк-тепе. План центрального здания. (Периоды I, Ia) 1 — кирпичная кладка I периода, подтвержденная раскопками; 2 — реконструируемые элементы; 3 — период Ia; 4 — период II; 5 — период III

ВКІ, ВКІІ), с северной — один (СК), с юго-западной находился входной коридор. В стенах южного и восточного коридоров расчищены световые отверстия размерами 100×25 и 75×30 см. Двойные коридоры соединялись арочными проходами, из коридоров арочные же проходы вели в прямоугольные башни, расположенные со всех четырех сторон (вход в западную башню был прямо со двора). Размеры башен и коридоров были различны. Восточная и северная башни $9,5 \times 5$ м, южная — $11 \times 5,2$ м, западная — $12,5 \times 10$ м. ВКІ — $11,5 \times 2,5-2,6$ м, ВКІІ — $14,5 \times 2,4$ м, ЮКІ и СК — $11 \times 2,2$ м, ЮКІІ — $10 \times 2,2$ м, входной — $15 \times 1,8-2,5$ м. Торцовые стены коридоров и башни образовывали изломанный 20 углами крестовидный план здания. В южной части двора были вкопаны в землю и закреплены алебастром четыре хума яйцевидной формы с маленьким плоским дном, уплощенным венчиком (рис. 3). Их высота 130, 150 и 160 см, диаметр тулова 65 и 90 см, устья 70—75 см. Судя по многочисленным ямам от столбов, над ними было деревянное перекрытие, их основания обложены булыжниками. На полу всей раскрытой территории двора лежал слой органических остатков темного цвета толщиной 10—20 см.

Из помещений и башен центрального здания раскопаны ВКІ, частично ВКІІ.

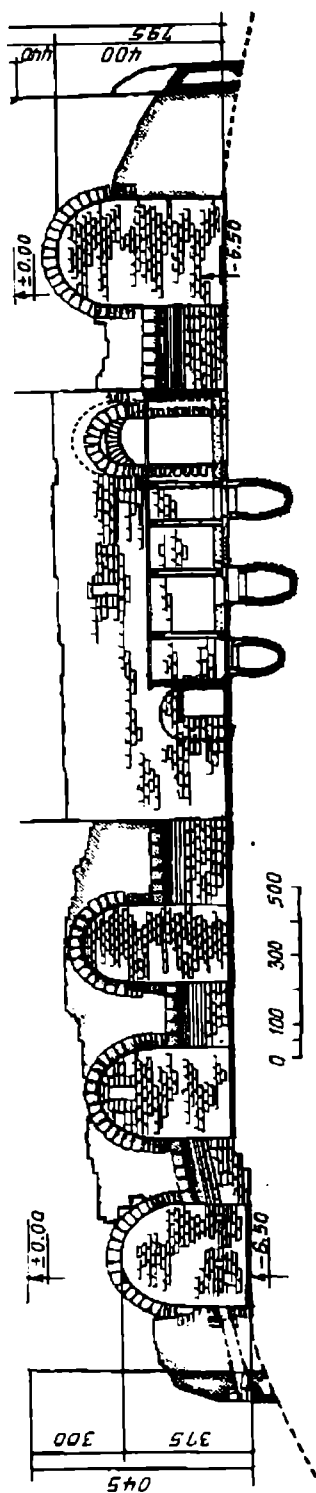

Рис. 3. Арк-тепе. Центральное здание. Разрез А — А. Реконструкция

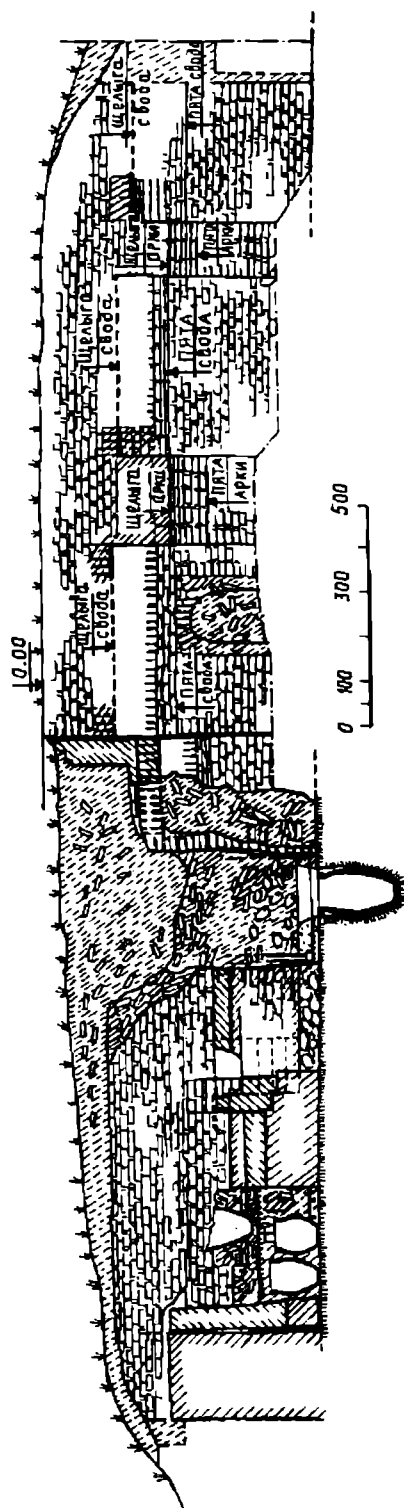

Рис. 4. Арк-тепе. Центральное здание. Разрез В — В

восточная и, частично, южная башни. ВКІ с севера и юга заканчивался торцовыми стенками толщиной 2 м. Высота помещения 3,9 м, свод выложен методом поперечных отрезков, опирался на северную стенку, внутри покрыт глиняной обмазкой. Уклон поверхности адыра был к северу, территория при постройке не выравнивалась, и высота пят свода несколько различна (описание ВКІ и чертеж см. [2, с. 40, рис. 6]). На кирпичах свода прочерчены знаки в виде буквы «Ф», спиралей, ромбов и т. д., а на кирпичах пазухи свода знаки в виде прямоугольника с отростками на углах — «тележки» [2, рис. 1]. В южной торцовой стенке открыто сквозное отверстие высотой 110 см, шириной 35—40 см. Назначение его неясно, так как оно наполовину скрыто щелью свода. Возможно, оно было световым. В южной части коридора на обеих стенках расчищены небольшие ниши глубиной 30—40 см. Возможно, они служили для установки подпорок при сооружении свода. Арочные проходы высотой 1,9 м, пролетом 105 см вели в ВКІІ и восточную башню. Пята арок на высоте 80 см от пола. Арки выложены клинчатой кладкой из кирпичей зеленоватого цвета с толстыми промазками розовой глины с камешками, по внешней дуге обложены обломками кирпичей. Между проходами на полу под завалом лежал тонкий золистый слой, горелая земля и 30-сантиметровый слой гумуса, переслоенные рыхлой землей с костями животных.

Восточная башня сложена из кирпичей размерами 45—40×30×10—12 см, стены покрыты глиняной обмазкой с саманом. Толщина стен 2 м, западной — 2,5 м. Перекрыта сводом, высота помещения 4 м, ширина пролета 2,9 м. Пята западная на высоте 2,1 м от пола, восточная — 2,2 м. Пол ниже пола ВКІ на 30 см, на полу темный слой гумуса, кости лошади и керамика. В стенках прорезаны бойницы, расположенные на высоте 60 см от пола. Входное отверстие прямоугольное 30×20 см. Ложе выложено кирпичом и почти горизонтальное. Верхняя грань бойниц выкладывалась чередованием лежащих плашмя и стоящих на торцах кирпичей. На расстоянии 40 см от фаса стены такой кирпич закрывал стреловидную часть бойницы, образованную двумя наклонными кирпичами, видимую только с фасада, где ее высота 55 см, а общая высота бойницы 85 см. Открыто три бойницы в восточной стене, расположенные веером, и две в южной. Подобные бойницы расчищены также в северной и западной башнях и одна в южной. ВКІІ раскрыт частично и, за исключением размеров, повторял конструкцию ВКІ. Высота 4,4 м, ширина 2,4 м. Он не точно параллелен ВКІ, сдвинут к северу.

Оба южных коридора и северный расчищены только по верху сводов. Между стенками ЮКІІ и ВКІІ находилась встроенная стенка с выступом в центр двора, как бы разделявшая входы в оба коридора.

Входной юго-западный коридор состоял из айвана и трех отсеков (рис. 4). У входа расчищены остатки столба (от двери ? от перекрытия ?). На полу, на глубине 4,4 м были очажки, перекрывавшие друг друга, и суфа. За айваном начиналось помещение 1 длиной 3 м, пята свода на высоте 2,8 м от пола, высота свода 4 м, пролет 1,8 м. Из него в помещение 2 вел сводчатый же проход длиной 1,2 м, высотой 3 м, пролет 1,8 м, пята на высоте 2,5 м от пола. Помещение 2 длиной 4 м, высотой 4,3 м, пролет 2,8 м, пята на высоте 3 м. На небольшом участке это помещение было расчищено до глубины 4,8 м. До 4,5 м оно было заполнено рыхлым завально-надувным слоем, ниже — темной гумусной землей, в которой лежало обуглившееся зерно, немного костей животных, обломки керамики.

В помещение 3 также вел сводчатый проход длиной 2 м, высотой 4,5 м, пролет 1,8 м, пята на высоте 2,25 м. Помещение было заполнено рыхлой землей с упавшими кирпичами свода. На глубине 3 м обнаружены таз, бедренные кости и фаланги ног человека. В восточной стене помещения сохранилась арка прохода в ЮКІІ высотой 2,6, пролетом около 1,5 м. Из помещения 3 уже выходили во двор. Высота прохода 3,6 м, пролет 1,5 м, пята свода на высоте 3 м. Все своды изнутри обмазаны глиной с саманом. Над всеми сводами лежали горизонтальные ряды кирпичей.

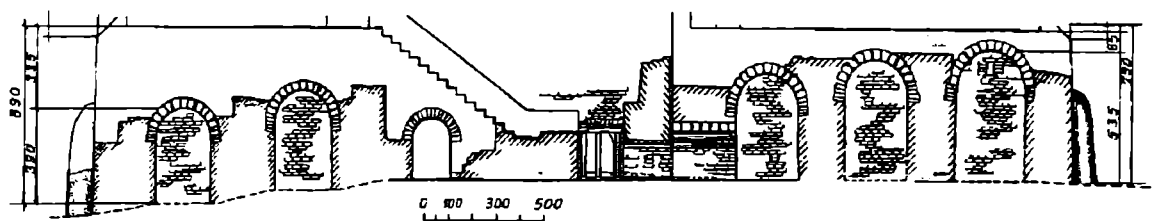

Рис. 5. Арк-тепе. Центральное здание. Разрез Г — Г. Реконструкция

Напротив входа во дворе находилась лестница, от которой сохранилось пять ступеней высотой 30 см, размером 30—40 см. Она начиналась у подножья южной стены углового хозяйственного помещения на галечной вымостке. Лестница шла вдоль южной и восточной стен помещения и опиралась на сводчатое перекрытие входа в него в восточной стене. Она выходила на кирпичную кладку над сводами и пазах между ними (рис. 5).

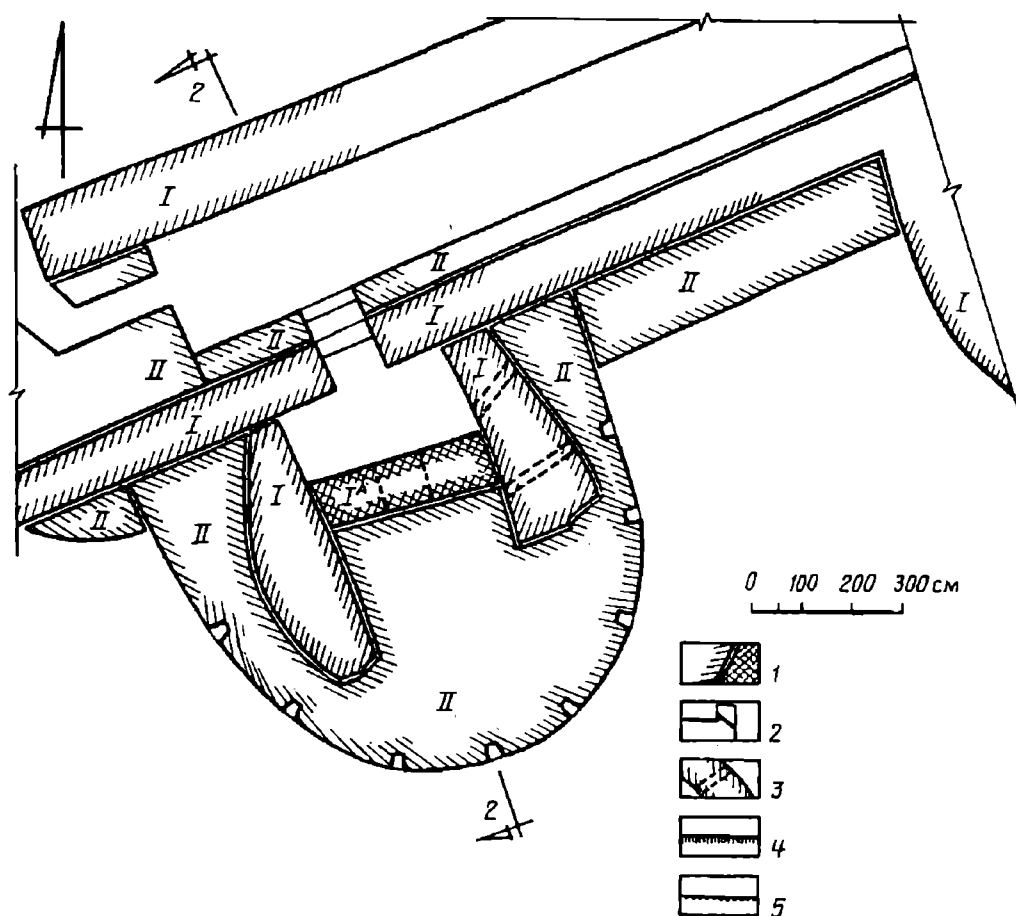
Осталось неясным, обживалась ли остальная территория поселения. В шурфах в северной его части никаких слоев не оказалось. Но остатки культурных слоев, примыкавших к стене в районе раскопа 6, у башни I и у северного вала, свидетельствуют о том, что около стен, видимо, тоже жили.

Период Ia. Центральное здание, видимо, начинает оседать из-за невыровненной поверхности. Понадобилось как-то укрепить его и, вероятно, в этот период со всех сторон оно окружается подпорными пахсово-кирпичными стенками толщиной 80—100 см, повторяющими контур здания. В стенах башен прорезаются бойницы (их прорезают в срединной кирпичной кладке, обрамленной снизу и сверху слоями пахсы). Но бойницы эти уже не всегда совпадают с первоначальными и становятся чисто декоративными. Кроме того, вероятно, в это же время на половину высоты закладываются ровными рядами кирпичей коридоры и башни, а бойницы изнутри вообще оказываются закрытыми. На слоях кирпича в ВКІ отмечена уплотненная поверхность, следы золы, пятна обожженной глины. Проходы сохраняются, но их пролеты сокращаются выступающими кирпичами заклада. Закладывается, видимо, и северная часть двора. Лестница и помещение в углу еще существуют.

Происходят некоторые изменения в оборонительной стене и башне I (рис. 6). В последней рухнул свод. Ее перегораживают стеной, возведенной на полу, и образуются северное и южное помещения, оба перекрыты сводами, имеющими теперь другое направление. Появившаяся в результате этого необходимость закрыть оставшиеся от первого свода проемы решается путем возведения надстроек стен, сложенных в перевязку с новой поперечной стеной. Помещения соединены арочным проходом.

II период. В центральном здании возводится подпорная стенка у северной стены ЮКII. В ней видны следы столбов, т. е. ее возводили еще во время существования перекрытия над хумами. При этом, судя по ямкам, ставили и дополнительные столбы. Стена покрыта несколькими слоями штукатурки. В верхней ее части расчищены углубления, назначение которых неясно. В подпорной стене прорезается продолжение светового отверстия и делается новый проход в ЮКII. Теперь этот проход плоскостроен, с деревянной притолокой и несколько смещен по отношению к старому арочному проходу. К западному концу новой стены пристраивают продолжение свода входного коридора.

На оборонительной стене также пристраивают изнутри дополнительную стенку, закрывшую ступеньку подъема в башню I, что делает низ стены наклонным. В новой стене, как и в центральном здании, делают плоскостроенный деревянный проход. Он возведен на полу, примерно на 70 см выше первоначального пола коридора, который, видимо, уже не функционирует. Снаружи оборонительную стену и башню укрепляют дополнительными стенами. Новая стена башни выстроена в перевязку с закладом южного помещения, погибшего от пожара.

Разрез 2-2

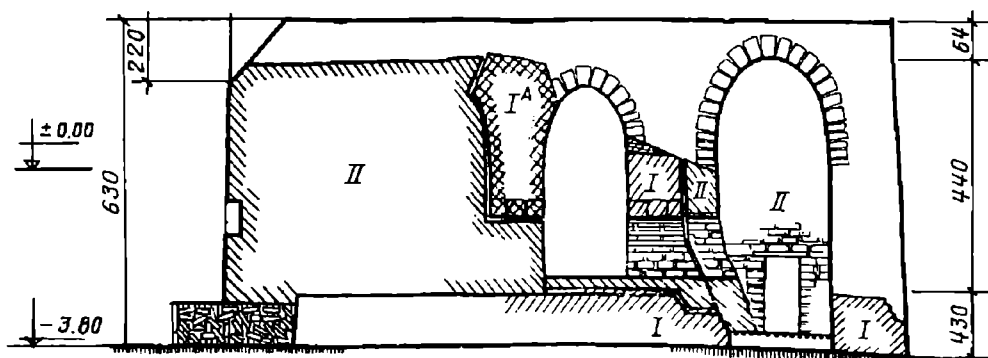

Рис. 6. Оборонительная стена. Башня I. План и разрез. I — участки кладки, подтвержденные раскопками; 2 — реконструируемые элементы; 3 — заложенные элементы конструкции; 4 — материк; 5 — пол

Северное помещение продолжает функционировать, но и на его стенах видны следы огня. В новой стене башни ложные прямоугольные бойницы высотой 60 см, шириной 10 см, глубиной 25 см.

К юго-западному углу оборонительной стены пристраивают выносную постройку, сложенную в перевязку с дополнительной стеной юго-западной башни. От этой дополнительной кладки как продолжение первоначальной оборонительной стены возводится кирпичная стена. В 9 м западнее юго-западной башни сохранились остатки выносной башни или «форта». Общая длина всей новой постройки 23,5 м, ширина 8—9 м. Внутренняя часть ее — незастроенное пространство

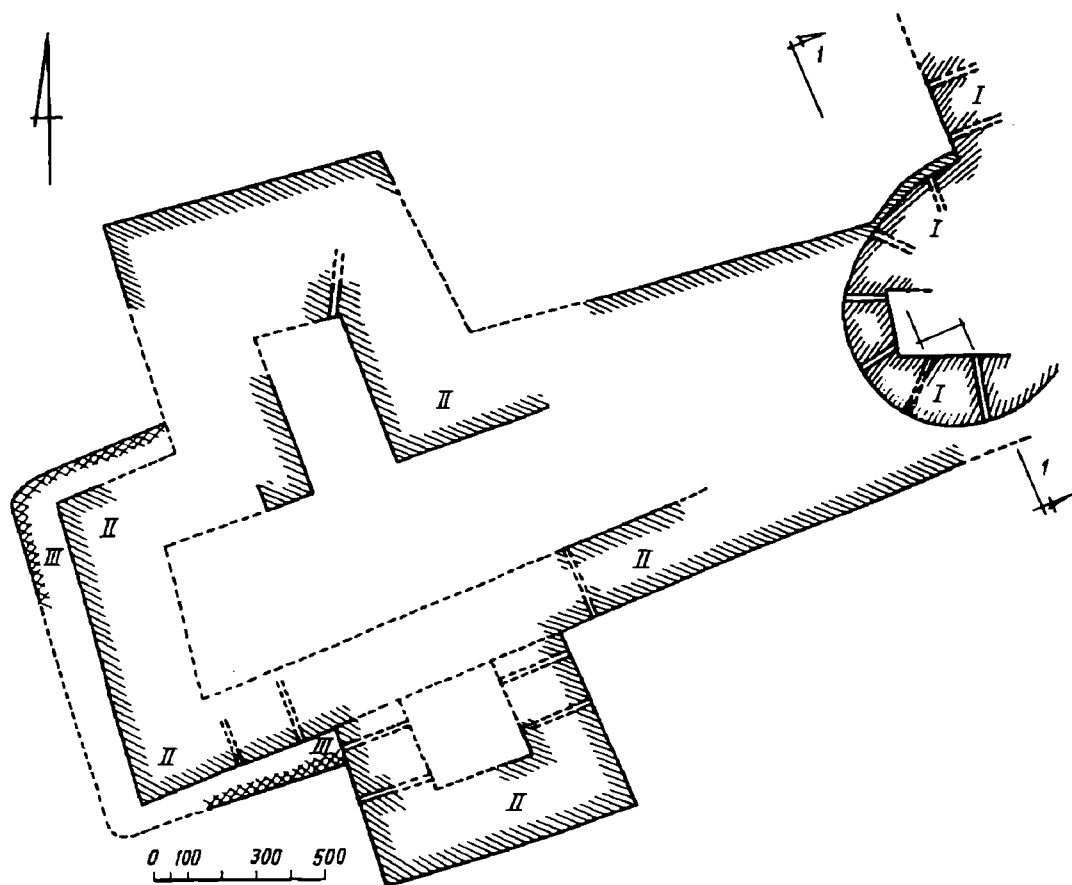

Рис. 7. Арк-тепе. Выносная башня-«форт»

шириной 4 м, длиной 14—15 м. С юга и севера к этой пристройке приставлены прямоугольные башни (южная размерами 5,5×7,5 м, толщина ее стен 2,2 м) (рис. 7).

В стенах южной башни «форта» в 1 м от ее углов в стене пристройки открыты стреловидные бойницы шириной 15 см, по конструкции аналогичные остальным стреловидным бойницам поселения. Таким образом, «форт» был крестовидным в плане и включал в себя уже заложенную к тому времени юго-западную башню. Вход в этот форт не был обнаружен, но так как он выложен монолитом, то не исключено, что во внутренние его помещения попадали по лестнице или пандусу.

III период. В центральном здании, вероятно, сооружается изнутри дополнительная северная стена двора. Своды повсюду рухнули. Проход во второй южной стене заложен камнями и замазан, около него возводится суфа. На этом участке еще живут: около суфы было несколько небольших очагов, один из которых врезан в край хума первого периода. Рухнула лестница, пространство около нее забрасывают камнями и весь этот завал и заклад подпирают небольшой кирпичной кладкой с юга, сохраняя еще южную часть двора. У входного коридора сооружается деревянный «айван», доски и бревна его открыты на полу. Одна из частей перекрытия айвана состояла из доски, обмазанной глиной и перекрытой камышом. Помещение в северо-западном углу двора надстраивают, но стены его уже не параллельны стенам двора. Часть каменной заброски падает внутрь помещения, где на развалинах нижнего, на кирпичах его свода сооружается тандыр. Вместо лестницы, но уже в юго-восточной части двора сооружается пандус для подъема на «крышу». Он покрыт слоем натеков, т. е. здание какое-то время стояло открытым. Пандус спускается к заложенному проходу в ЮКII, суфе и очагам. Здание теперь функционирует лишь частично.

Комплексы круговой керамики по слоям

Типы сосудов	Периоды			Из хумов центрального двора	Помещение в углу двора, нижний слой	То же, верхний слой («слой тандыра»)	Рас- коп 6	Керамика раскопок 1971— 1973 гг.
	I	II	III					
Всего фрагментов	580	240	1170	182	82	260	286	—
Миски (всего)	105	61	136	17	3	30	95	—
Ia ¹	7	—	8	—	—	2	2	30
Ia ³	1	1	5	1	—	—	—	—
Ib ²	1	1	2	—	—	1	14	—
Ib ⁴	—	—	25	—	—	—	—	15
Ib ⁵	6	3	—	—	—	3	—	—
Ir ²¹	7	—	9	4	—	14	—	20
Ir ²	6	3	3	—	—	—	12	—
Ir ⁴	5	—	3	—	—	1	—	5
Ir ⁸	—	1	2	—	—	—	—	4
Ir ¹⁰	1	—	—	—	—	—	—	2
Ir ¹¹	1	1	2	—	—	—	—	7
Ir ¹²	—	1	19	2	—	—	—	14
Id	1	—	—	—	—	—	—	1
орнаментированные	—	—	2	—	—	—	—	—
Горшки (всего)	35	12	35	10	—	6	20	—
IIb	12	1	2	1	—	1	8	2
IIb ¹	2	—	3	1	—	1	3	—
IIr ¹	7	—	7	3	—	—	2	7
IIr ³	12	2	23	4	—	4	—	11
с суженным устьем	—	—	3	—	—	—	—	—
Кувшины (всего)	220	167	385	78	79	183	160	100
IIIa ⁰	40	—	1	2	20	5	—	—
IIIa	145	—	32	10	—	170	+	9
IIIa ¹	25	5	69	—	—	—	+	5
IIIa ³	—	—	3	—	—	—	+	—
IIIb	—	—	3	—	—	—	1	3
IIIr	2	2	2	—	2	2	—	—
IIIп	—	—	—	1	—	—	—	—
IV	—	—	1	3	—	1	—	—
VII	1	1	—	—	6	—	—	—
Кубок	—	—	1	—	—	—	—	1
Миниатюрные сосуды	—	—	4	—	—	—	—	—

На оборонительной стене поселения возводятся третьи обводы башен и стен, сделанные в отличие от предыдущих в перевязку. Тогда же, видимо, появляется и паховая обкладка башен «форта».

Около оборонительной стены еще живут, о чем свидетельствует тандыр, очаги и мусорно-золистые слои около стен бывшего коридора (раскоп 6).

IV период. Отмечен только на центральном здании. Северная часть двора закладывается рядами кирпичей зеленоватого оттенка, часть которых перекрывает и пандус. Следы обживания зафиксированы над сводом ВК1: часть прямоугольного очага и около него четыре небольшие ямки с костями пяти баранов, замазанные сверху глиной. Рядом еще очаг, полукруглый, диаметром 40 см, и полоса золы около него. В провале свода ЮКII — помойка, на своде СК — очаг.

После полного запустения на территории центрального здания совершали погребения, о чем свидетельствуют находки человеческих костей в заполнении входного коридора, внизу у пандуса (эта часть двора все время оставалась

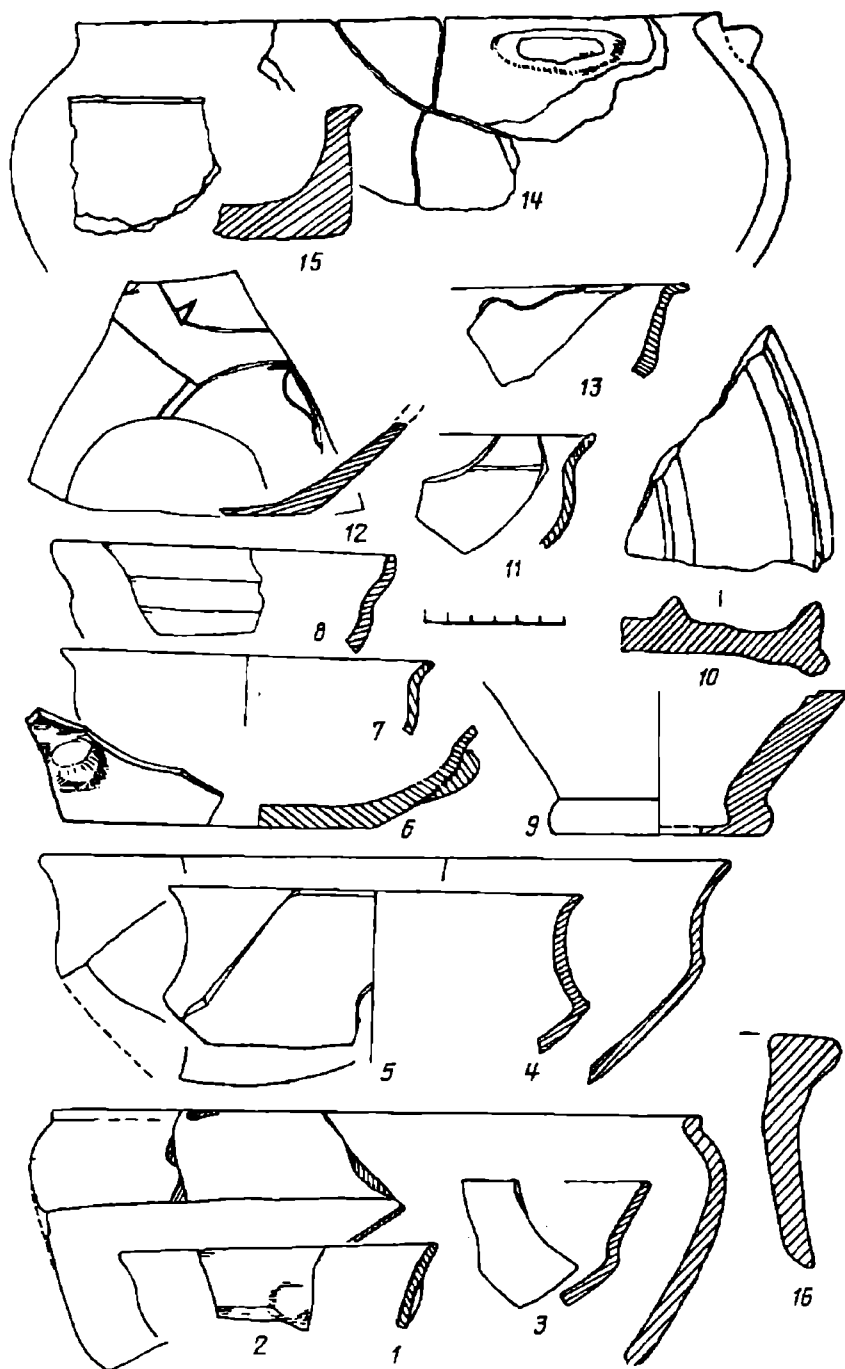

Рис. 8. Арк-тепе. Керамика. 1, 4, 14 — раскоп 6, слой у стены; 2, 3, 6 — центральное здание, I период; 5 — центральное здание, северо-западное помещение, «слой тандыра»; 7 — центральное здание, восточная башня, завал; 8 — юго-западная башня, завал; 9, 10—13, 15, 16 — центральное здание, III период; 14—16 — лепная, остальная круговая

открытой), в верхней кладке дополнительной стены ЮКII. Надувные слои верхней части коридоров свидетельствуют о том, что они долго стояли открытыми.

Находки представлены преимущественно фрагментированной керамикой. Целых или почти целых сосудов мало, но часть фрагментов достаточно выразительна. Разделение керамики по слоям несколько условно ввиду перестроек и перезакладок, а раскопки памятника с разрывом в 10 лет затрудняют сопоставление глубин. Керамику с полов построек относим к I периоду. Из закладов башен и коридоров и слоев поверх них, первого заклада двора — ко II периоду. Из слоев завалов, перекрывших постройки, и верхнего заклада двора — к III. Отдельно рассматриваются комплексы нижнего и верхнего северо-западного помещения, из

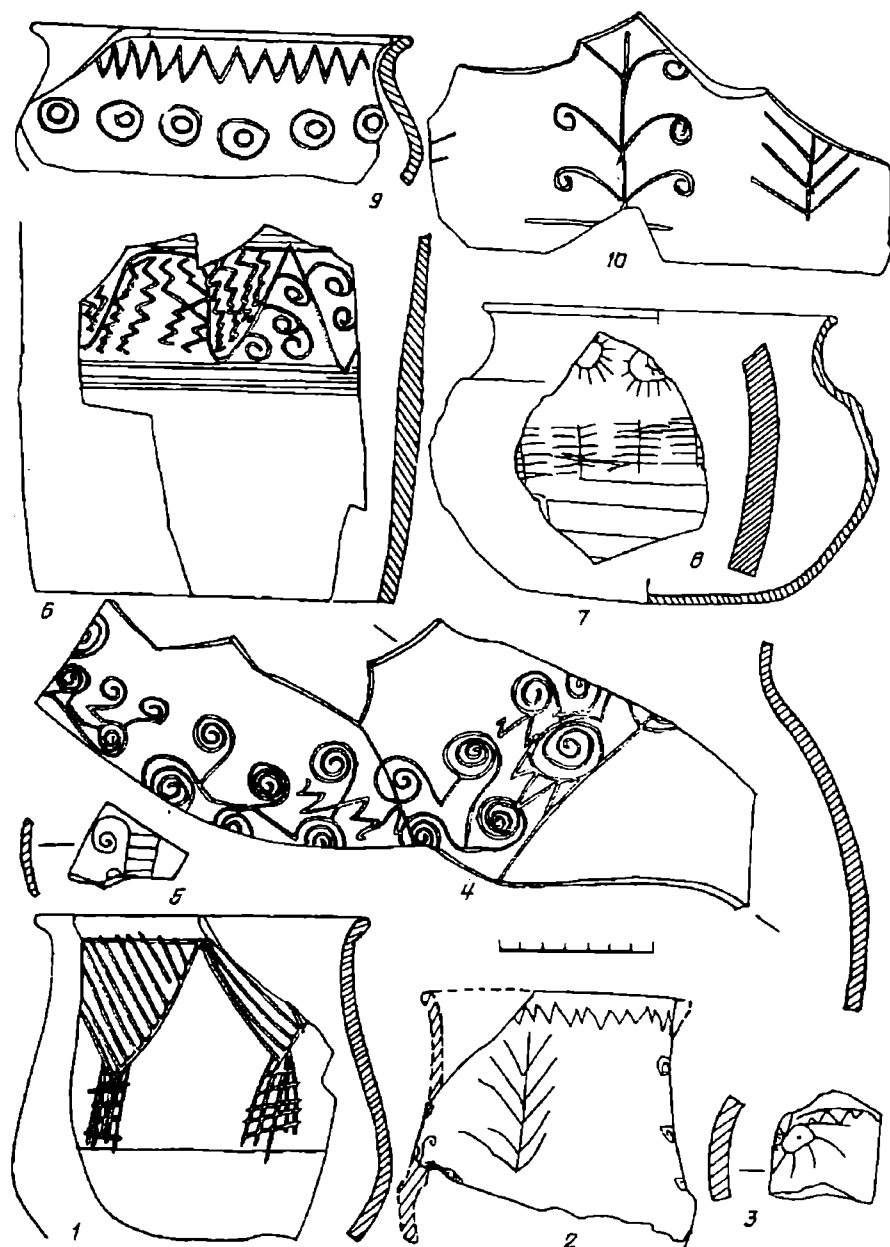

Рис. 9. Арк-тепе. Орнаментированные горшки. 1, 10 — центральное здание, южная часть двора, пол (I период); 2, 3 — раскоп 6, завал; 4, 6, 9 — центральное здание, помещение, «слой тандыра»; 5 — ВКII, над сводом; 7 — центральное здание, восточная башня, пол; 8 — центральное здание, ВКI, завал. 8 — лепная, остальные круговые

хумов, из слоев раскопа 6 (табл. 1). Следует сразу отметить почти полную однородность керамических комплексов и несомненное сходство их с керамикой поселений 5а и отчасти Мыкты-Курган вблизи Керкидона, в 15 км к юго-востоку от Арк-тепе [3, с. 57—66; 4, с. 78—81]. Вся эта территория относится к Исфайрам-Маргеланскому гончарному центру [5, с. 111; 6, с. 41]. Керамика Арк-тепе уже была использована в сводной таблице при классификации керамики ферганских поселений, но туда вошла только посуда из раскопок 1971—1973 гг., в основном III периода [7, с. 117—126].

За 1981—1984 и 1986 гг. собрано около 2400 фрагментов. Общая характеристика керамики идентична характеристике керамики поселения 5а и ее можно не повторять [3, с. 57]. Она тоже почти вся круговая, лепной только 10%. Наибольшее количество — от кувшинов, затем от мисок и горшков. Лепная — кувшины, котлы, миски, хумы. При выделении типов круговой керамики используется классификация, разработанная ранее [7], лепная описывается.

Миски с полусферическим туловом, загнутым внутрь или прямым краем [4, рис. 7, 1—2] — Ia; с развернутыми прямыми краями [4, рис. 7, 3] — Ia³, край слегка оттянут [3, рис. 13, 11] — Ib², стенки плавно изогнуты, край отогнут (рис. 8, 7) — Ib⁴, Лохани — Ib⁵ (рис. 8, 1), миски с перегибом стенок (рис. 8, 3) — Ir², но здесь перегиб плавный, посередине, тип как бы промежуточный между Ir² — с резким перегибом в нижней части [4, рис. 7, 13] — и Ib⁴. Для различия обозначим его Ir²·Ir², но край утолщен валиком, Ir⁴ — вариант Ir², но с ямочками на тулове (рис. 8, 2), Ir¹⁰ — с ручками-бугорками (рис. 8, 6), Ir¹¹ — с фигурными ручками [4, рис. 7, 14], Ir¹² — верхняя часть миски вертикальная, но слегка вогнута (рис. 8, 5), Id — с двойным перегибом стенок (рис. 8, 8). Миски с невысокой косо поставленной верхней частью (рис. 8, 11), с процарапанным рисунком, как геометрическим [3, рис. 13, 7, 16], так и с изображением животного (рис. 8, 12).

Горшки. Баночного типа орнаментированные — IIa (рис. 9, 6); то же баночные, но со слегка расширенной нижней частью, орнаментированные — IIb (рис. 9, 1—2) и неорнаментированные — IIb¹ [3, рис. 14, 13].

Горшки широкогорлые, с округлым туловом, низкой шейкой, плавно отогнутым краем — IIg¹ (рис. 9, 7), подобные же, но орнаментированные — IIg³ [3, рис. 14, 4]. Горшки со слегка сужающимся устьем и округлым туловом, иногда с углублением для крышки (рис. 10, 8). Из общего количества учтенных фрагментов горшков (около 100 фрагментов) примерно половина орнаментирована.

Кувшины. Типы IIIa и IIIa¹ по форме идентичны (рис. 10, 4), но тип IIIa покрыт цветным ангобом по верхним ²/₃ тулова, а IIIa¹ украшен кольцевыми полосами ангоба. Не всегда удается выделить оба типа. Есть кувшины, целиком покрытые ангобом, с дном (IIIa⁰). Кувшины с крутыми плечиками — IIIa³ (рис. 10, 9). IIIb — по форме близок IIIa, но с валиком по краю [3, рис. 15, 16]. IIIg — «бутылка», диаметры устья и дна равны, тулово вытянутое [3, рис. 15, 11]. IIIи — сосуд с петлевидной ручкой у дна [3, рис. 15, 23]. Были еще стенки толстостенных кувшинов. Тип IV — фляги (рис. 10, 7), тип VII — сосуды на высоких поддонах (рис. 10, 1), форма их тулова неясна, предположительно см. [7, рис. 4], нижняя часть сосуда с утолщенным валиком дном, покрытая белым ангобом, происходит (оба фрагмента) из верхних слоев (рис. 8, 9). Две крышки, одна из дна сосуда, другая с двумя кольцевыми выступами (рис. 8, 10). Еще одна крышка алебастровая (рис. 10, 3). Хумы с несколько различными венчиками (рис. 8, 16) — плоская утолщенная полоса, овальные или прямоугольные в сечении.

Лепная посуда представлена кувшинами с петлевидными вертикальными ручками [3, рис. 15, 9] или без них, горшками с широким устьем, на одном из них прочерчен крест, мисками с прямым или загнутым краем, жаровней (рис. 8, 15), котлами с дуговидными выступающими ручками (рис. 8, 14). Большинство лепной посуды происходит из раскопа б, из слоев у стены.

Сравнение комплексов показывает большую близость их между собой. Некоторое различие прослеживается по формам мисок. В III периоде явно преобладают миски Ib⁴ и Ir¹².

Из числа горшков тип IIb более типичен для нижних слоев, тогда как IIg — для верхнего. Для нижнего слоя более характерны и кувшины IIIa⁰. Из числа остальных сосудов следует выделить сосуды на поддоне, найденные почти все в верхнем слое хозяйственного помещения, т. е. в III периоде.

Особо следует остановиться на орнаменте, нанесенном на большей части горшков, на трех мисках и одном фрагменте лепного толстостенного сосуда (рис. 9, 8). Элементы орнамента: косые, зигзагообразные и ломаные линии, треугольники, спирали, двойные кольца, деревья с ветками вверх, перпендикулярными стволу и изогнутыми в виде полуспиралей, изображение солнца, «лестницы». Из этих элементов образуются сложные заштрихованные косыми линиями треугольники, спирали, соединенные ломаными линиями и с «лестницей». Из всех этих простых и сложных элементов складываются композиции: треугольники

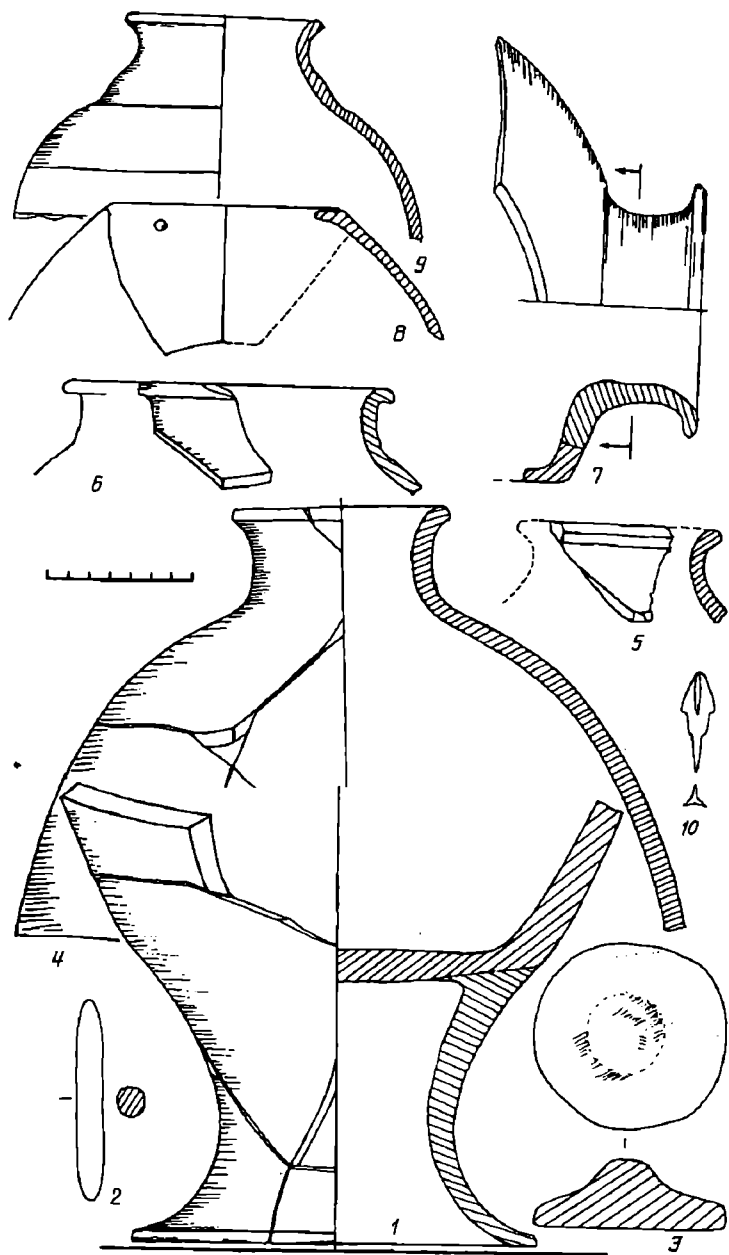

Рис. 10. Арк-тепе. Керамика и другие находки. 1, 4, 7 — центральное здание, помещение, «слой тандыра»; 2 — ВКІ, завал; 3 — центральное здание, южная часть двора, пол; 5 — центральное здание, III период; 6 — центральное здание, южная часть двора, надпольный слой; 8 — центральное здание, ВКІІ и двор, III период; 9 — центральное здание, восточная башня, пол; 10 — раскоп 6, золисто-гумусный слой у стены

или косые линии сочетаются с зигзагообразными, зигзагообразные — с двойными кольцами или спиралями, вертикальные и горизонтальные зигзагообразные линии, треугольники и спирали, треугольники и «лестницы», деревья и солнце и др. Орнамент нанесен на верхние части или на верхние $\frac{2}{3}$ горшков. Наиболее часты зигзагообразные линии по шейке, заштрихованные треугольники под краем. Несомненно, орнаментация имела символическое значение, но любые суждения о ней будут вольным истолкованием. Поэтому, в первую очередь, следует, видимо, обратить внимание на такие сюжетные композиции, как солнце и деревья, впервые отмеченные в таком сочетании здесь, на Арк-тепе. Связь этого изображения с космогоническим культом, по-видимому, очевидна. К нему же могут относиться спирали, двойные кольца. Разработка этой темы не входит в задачу настоящей статьи, некоторые соображения были мною высказаны ранее [5, с. 193].

Прочие находки. Орудия труда. Представлены в основном каменными орудиями, в частности зернотерками. Часть из них уплощенные, овальные, со слегка загнутыми торцами, рабочая часть почти заполированная. Другие — более высокие, с утолщенным и сильно приподнятым одним краем, с вогнутой поверхностью. Возможно, что различие в форме связано с использованием их для дробления и растирания разных злаков. Терочники разной формы, но с одной плоской стороной, один из них алебастровый. Неясны по назначению некоторые орудия прямоугольной и подтреугольной формы. Найдена часть оселка. К оружию относятся каменные ядра для пращи и железный трехперый наконечник стрелы с треугольной головкой, тупоугольным срезом лопастей и фигурным вырезом нижней части (рис. 10, 10). Найдены всего два глиняных биконических пряслица [3, рис. 17, 8]. К предметам туалета относятся несколько сурьматашей веретенообразной формы (рис. 10, 2) и часть дисковидного бронзового зеркала с гравированным циркульным орнаментом по краю и в четырех полукружиях, примыкающих к обрамляющей кольцевой полосе [6, рис. 5, 3]. Довольно большое количество костей животных происходит в основном из слоев закладов и завала. Это кости крупного и мелкого рогатого скота, лошадей.

Вопросы датировки. В целом памятник относится к среднему этапу кугайско-карабулакской культуры I—IV вв. Незначительные изменения в комплексах керамики не могут говорить о каких-то существенных изменениях в гончарном ремесле. Сходство с керамикой поселения 5а позволяет отнести время существования Арк-тепе ко II—III вв. н. э. Найденный в раскопе 6 железный наконечник стрелы относится скорее всего ко времени не ранее III в. [8, с. 31], к последнему этапу в жизни поселения. К этому же времени относится и часть зеркала [5, с. 96—97], найденного в завале «форта». Не противоречат предложенной дате как строительные приемы, так и оборонительная система. Из опубликованных памятников можно сослаться на Арал-тепе в северо-восточной Фергане [9, с. 82—96]. Но в оборонительной системе Арк-тепе есть и некоторые особенности. Так, здесь сочетаются эллипсовидные башни со щелевидными бойницами на оборонительной стене и прямоугольные башни со стреловидными бойницами в центральном здании (хотя стреловидные бойницы были и на оборонительной стене). Практически же наши стреловидные бойницы с их неработающей стреловидной частью являются тоже щелевидными, а их «стреловидность» была чисто декоративной (это касается всех известных мне памятников Ферганы). Сохранение прямоугольных башен в цитадели в сочетании с полукруглыми отмечено в III—IV вв. на Афрасиабе [10, с. 281]. К тому же времени относится появление сводчатых перекрытий внутрстенных коридоров, т. е. развитие ферганской фортификации шло в русле общего развития фортификации Средней Азии. Неясно, правда, насколько реальной защитой были эти оборонительные сооружения, во всяком случае в Арк-тепе. Бойницы, расположенные на высоте 50—60 см от пола, позволяли стрелку вести обстрел только стоя на коленях, но размер входного отверстия 30×20 см не давал нормального обзора. Более реальными были бойницы башен оборонительной стены, где входное отверстие было 40×15 см, но уклон лотка увеличивал их наружную высоту почти до 1 м, то есть была возможность стрельбы вниз. Первоначальная толщина стен 1—1,8 м, затем постепенно достигает почти 5 м. Стены и были, видимо, основной защитой, хотя явно требовали и постоянного утолщения. Понадобилось в какой-то момент также укрепить защиту входа сооружением «форта». Можно предположить, что изломанный контур центрального здания тоже играл существенную роль в обороне, мешая подойти вплотную к стенам. Неясным остается вопрос, был ли второй этаж здания и башен. Существование лестницы, а затем и пандуса, ведущих наверх, как будто свидетельствует о возможности второго верхнего яруса обороны. Сохранился ряд кирпичей, явно от упавшего куска небольшой стены над западной стеной ВКІ. Может быть, это остатки стенки, ограждающей верх здания, типа парапета.

Назначение поселения скорее всего было защитным, как для живших здесь

людей, так, возможно, и обитателей несохранившихся внизу поселков. Несомненный интерес представляет крестообразная планировка как центрального здания, так и «форта». Крестообразный план здания известен в Фергане по цитадели поселения Биловур-тепе [11, с. 88—94]. Там крестовидное в плане здание окружено было двумя кольцевыми стенами с четырьмя тоже крестообразно расположенными башнями. К крестообразным постройкам можно отнести и тепе 5 в Керкидонской группе поселения [3, с. 46—48]. Последнее имеет аналогии и за пределами Ферганы в Бухарском оазисе — Сеталак [12, с. 70—93] и в Джамбульской области — Чоль-тобе и Кзыл-тобе [13, с. 70—73]. Очевидно, близким был и план цитадели Шаш-тепе в Ташкенте, опубликованный пока частично [14, с. 38—62, табл. 1; 15, с. 96]. Исследователь Шаш-тепе М. И. Филанович, анализируя эту необычную планировку (крест в круге), связывает ее с общеиранскими идеологическими концепциями, отразившимися в сочетании креста или квадрата с кругом в планах зданий и погребальных сооружений [16, с. 127]. О космогонических представлениях населения, отраженных в подобных планировках различных построек, писали неоднократно [17, с. 7—18, там же литература вопроса]. В этой связи можно отметить формальное сходство в планировке центрального здания Арк-тепе с центральным храмом тепе Нуш-и-Джан в Иране (VIII—VII вв. до н. э.) [18, с. 1—2, рис. 1]³, а также со зданиями парфянского периода Шахри-Кумыс в западном Иране (особенно здание «Site IV». Это здание авторы не очень убедительно рассматривают как храмовое) [19, с. 8—10, рис. 1]. Не имея возможности в данной статье рассмотреть этот вопрос, считаю, что нельзя полностью игнорировать символику в крестообразных планах центрального здания и «форта» Арк-тепе. Тем более, что, как отмечено выше, космогонические представления населения можно проследить и в орнаментации керамики.

В 1 км восточнее Арк-тепе находилось поселение Ак-тепе, первый период существования которого синхронен Арк-тепе. Его планировка представляла собой две кольцевые стены, соединенные расположенными радиально короткими стенками [1]. А между двумя поселениями раскопан могильник эпохи бронзы Арсиф I с намогильными выкладками в плане «квадрат в круге» [20, с. 465]. Все это позволяет высказать предположение, что в оборонительных сооружениях обоих поселений нашли отражение космогонические представления их строителей, далеких потомков тех, кто был погребен в могильнике Арсиф I. Можно напомнить и о сведениях Шахристани о существовании в северной Фергане «удивительного здания», посвященного солнцу, разрушенного Халифом Мутасимом (833—842 гг.) [21, с. 65, прим. 5]. Мы не знаем, каким был этот храм, но не исключено, что крестообразные планировки построек действительно были связаны с солнечными культами местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова Н. Г., Иванов Г. П., Кулик Т. И., Мирзалиев Г., Оболдуева Т. Г. Ферганская экспедиция//АО. 1973. М., 1974.
2. Горбунова Н. Г. Строительная техника древней Ферганы//Древние памятники культуры на территории СССР//ГЭ. 1991.
3. Горбунова Н. Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане//АСГЭ. 1985. № 26.
4. Горбунова Н. Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане//АСГЭ. 1987. № 28.
5. Gorbulova N. G. The Culture of Ancient Ferghana VI century B. C.— VI century A. D.//BAR. 1986. JS281.
6. Горбунова Н. Г. Кутайско-карабулакская культура в Фергане//СА. 1983. № 3.
7. Горбунова Н. Г. Керамика поселений Ферганы первых веков н. э.//ТГЭ. 1979. Т. 20.
8. Брыкина Г. А., Горбунова Н. Г. Железные наконечники стрел из Ферганы//Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989.
9. Горбунова Н. Г., Оболдуева Т. Г. Поселение Арал-тепе в Фергане//АСГЭ. 1988. № 29.
10. Шлишкина Г. В., Сулейманов Р. Х., Кошелев Г. А. Согд//Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М.: Наука, 1985.
11. Заднепровский Ю. А. Городище Биловур-тепе (восточная Фергана)//КСИА. 1985. Вып. 184.

³ Впервые на это сходство обратил внимание В. Г. Луконин на моем докладе в 1973 г.

12. Культура древнебухарского оазиса III—VI вв. н. э. Ташкент: ФАН, 1983.
13. Мерицеев М. С. Поселение Кзыл-Кайнар-тобе I—IV веков и захоронение на нем воина IV—V века//По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970.
14. Филанович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: ФАН, 1983.
15. У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент: ФАН, 1982.
16. Филанович М. И. Культурные взаимодействия оседлого и кочевого мира и формирование архитектурных традиций (по материалам Шаш-тепа в Ташкентском регионе)//Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тез. докл. сов.-франц. симпоз. по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987.
17. Лелеков Л. А. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тысячелетия до н. э.//История и культура народов Средней Азии. М.: Наука, 1976.
18. Stronach D., Roaf M. Excavations at tepe Nush-i Jan//Iran. 1978. XVI.
19. Hansen J., Stronach D. Excavations at Shahr-i-Qumis, 1977/IRAS. 1974. № 1.
20. Пиотровский Ю. Ю. Памятники эпохи поздней бронзы в Ферганской долине//АО. 1972. М., 1973.
21. Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда (по материалам Пенджикентских храмов)//Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.

Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

GORBUNOVA N. G.

ARK-TEPE SETTLEMENT IN THE SOUTHERN FERGANA

S u m m a r y

Ark-tepe settlement with the square of 1 hectare is situated in 15 km to the south-east from the city of Fergana near Arzif village. Its life can be divided into four periods. The first one began with the building of the brick wall with the oval vaulted towers with the loop-holes. The walls had an inner corridor with the entrances to the towers. The central building with the square of 40×42 m consisted of a courtyard surrounded by the vaulted corridor-shaped houses, and four right-angled towers with the arrow-shaped loop-holes. The buildings and the towers were connected with each other and with the courtyard by the archways. One more building was situated in the north-western corner of the courtyard, and large vessels — in the southern part under a wooden shed. The entrance was in the south-western corridor separated into three rooms. On the opposite there was a stairway to the roof or the first floor. The settlement was reconstructed many times during the following periods, and its defensive purpose was gradually lessened. Finds: fragments of ceramics, stone tools, animal bones. The ornament on the ceramics looks like pictures of the sun and trees. The settlement is dated to the 2-3rd centuries. Most likely it was a shelter for the neighbour population, but the cross-shaped lay-out of the buildings, «cosmogonical» elements of the ornament testify to its possible cult purpose.